

МАЛЫШЕВ А.В.

ПО ЦАРСКОЙ СЯЖМЕ

Древние дороги Нижегородского Поволжья.
Опыт исторической реконструкции.

RVSSIAE MOSCO
VIAE ET TARTAR
IAE DESCRIP
TIO. Auct. For.
Antonia Ienkenfona Anglo. abita
London. Anno. 1562. & delineata
illus. Ersh. D. Henrico Sydneo
Wallie. praesidi.

МАЛЫШЕВ А. В.

ПО ЦАРСКОЙ САЖИМЕ

Древние дороги Нижегородского Поволжья.
Опыт исторической реконструкции.

Издательство Эдитус
Москва

УДК 91(091)
ББК 26.8г
М20

Мальшев А.В.

М20 По царской Сакме. – М.: Эдитус, 2018. – 94 с.

ISBN 978-5-00058-796-6

«Диким полем» назвал в XVI веке земли, лежащие к востоку от Мурома, князь Андрей Курбский. Долгое время в отечественной историографии преобладало мнение, что только после завоевания Москвой междуречья Волги, Оки и Суры началось полноценное развитие этого региона. Но так ли это? Данное исследование призвано показать, что регион с глубокой древности был хорошо развит и в экономическом и в хозяйственном плане, являясь своеобразным перекрестком важных торговых путей континента, а присоединение края к России, вдохнуло новую жизнь в разрушенный войнами и эпидемиями край.

УДК 91(091)
ББК 26.8г

ISBN 978-5-00058-796-6

© Мальшев А.В., 2018
© Оформление. Издательство «Эдитус», 2018

1

ГЛАВА 1. ТОРГОВЫЕ ПУТИ

Торговые пути Восточно-европейской равнины, были той исторической «арматурой» вокруг которой сложились первые государства Восточной Европы. Поэтому они с самого начала подвергались внимательному изучению историков и археологов, и по ним накоплена масса источниковедческого и фактологического материала. Главными из этих путей, традиционно считались «Путь из варяг в греки» и «Великий Волжский путь», которые и были стержнем ставшим основой средневековых государств. Как правило, изучение этих торговых путей велось в контексте изучения самих древних государств, но в данной книге читателю предлагается рассмотреть историю торговых путей способствовавших становлению и развитию отдельно взятого этнокультурного региона.

На основе данных топонимики, краеведения и историографии Южной части Нижегородской области, будет рассказано о логистическом значении этого региона в истории экономических и торговых связей Восточной Европы. Рассказано о главнейших дорогах пересекавших этот регион. С помощью топонимики, будет сделана попытка реконструировать направления некоторых путей проходивших здесь.

Несомненно, первыми дорогами, которые использовали для перевозки грузов и людей, были реки. В климатических и геофизических условиях Восточноевропейской равнины, реки издревле были самым надежным и

доступным средством передвижения. Огромная, разветвленная сеть рек и речек, изрезавших своими руслами ландшафты Восточной Европы, представляла собой удобнейший способ передвижения и перевозки товаров, от Прибалтики до низовьев Волги, из бассейнов Камы и Печоры в Причерноморье, позволяла купцам и путешественникам в кратчайшее время добираться до самых отдаленных уголков великой равнины.

В этой речной системе юг Нижегородской области, территория, лежащая в междуречье Волги, Оки и Суры, по своему положению занимает исключительное место с точки зрения логистики. Среднее течение Волги, с ее правыми притоками, реками Окой, Сундовиком, Сурой, и др., и левыми притоками, реками Линдой, Керженцем, Ветлугой, и др., делают этот речной узел ключевым в речном транзите центра Восточной Европы. Здесь соединяется речная система Сейм-Десна-Днепр с речной системой Волго-Камья, и Нижней Волги, позволяя перевозить товары и грузы с берегов Каспия к берегам Прибалтики, из стран Приуралья в страны Южной и Западной Европы.

В то же время расположение региона на границе леса и степи, сделало его контактной зоной, в которой сходились жители лесной полосы – охотники и земледельцы, и жители степи скотоводы-кочевники. В этой контактной зоне со времен неолита шел интенсивный культурный и товарный обмен, способствовавший экономическому развитию региона, способствовавший установлению и развитию сухопутных путей, связывавших регионы Европы и Азии.

Из-за своего выгодного расположения, Волго-Окско-Сурское междуречье, с первых веков нашей эры привлекало внимание завоевателей и торговцев (в раннем средневековье эти понятия часто шли рядом) как важный торгово-транспортный узел. Возникшая вследствие готского нашествия, огромная держава Германариха, включала, по описанию Иордана, народы, населявшие наш регион. В своем труде «Происхождение и деяния гетов», Иордан, перечисляя народы подвластные Германариху, упоминает «... тиудов, ... васинброгов, меренс, морденс...»,¹ которых современные ученые отождествляют с чудью, весью, мерей и мордвой. Готы, обосновавшиеся в Причерноморье, не случайно стремились завладеть территориями, лежащими к северо-востоку от Нижнего Днепра. Богатые

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Санкт-Петербург, 1997 г. стр. 89

пушшиной леса, и полноводные реки позволявшие продвинуться в Приуралье и на Каспий, сулили хорошие барыши, и давали возможность контроля над важным стратегическим узлом.

Начавшееся в IV веке, движение кочевников степного пояса Евразии, смело державу Германариха, и замедлило, на некоторый период, экономическое развитие Восточной Европы, но наметившиеся в первых веках, торговые пути и связи уже никогда не теряли своего значения.

После того как в VI веке схлынуло Великое Переселение Народов, перед жителями Восточной Европы встал актуальный вопрос налаживания экономических связей. Водные магистрали, соединявшие Византию и Скандинавию, Персию и Прибалтику немедленно стали объектом захвата и дележа. Одними из главных претендентов, предъявившими свои права на освоение и владение древними транзитными путями, стали дружины норманнов и русов – воинские формирования раннего средневековья, промышленавшие в равной степени и военным ремеслом и купеческим. Не вдаваясь в вопрос этнического происхождения тех и других, спорный и тенденциозный, отметим только, что уже с конца VIII века, и норманны и русы, активно распространяют свое влияние на важнейших водных магистралях Восточной Европы.

Подтверждением этому служат сообщения арабских хронистов IX века, о трех народах рус, обосновавшихся в разных местах Восточной Европы. Один народ, арабские авторы помещали в страну Словению, которую современные историки отождествляют с древним Новгородом, другой в Куябу, отождествляемую с древним Киевом, а третий народ рус, располагался в Арсе, т. е. в стране мордвы-эрзи, которую на Ближнем Востоке знали только под этим именем. Вместе с тем, согласно всем письменным и археологическим данным, исторической родиной эрзян является Волго-Окско-Сурское междуречье, да и товары, вывозимые русами из Арсы (пушнина и руда) добывались именно в пределах междуречья, что позволяет локализовать эту Русь на Средней Волге. Видимо Арса – это город, названный по имени племени, в землях которого он находится. Традиция называть города именами окружавшего их народа описана восточными авторами. В регионе Среднего Поволжья существовали города Буртас, Сувар, Булгар, Маджар, Муром, так почему мы лишаем этого права древнюю мордву эрзю (арсу)?

В отличие от других средневековых поволжских центров, исчезнувших со временем, за исключением разве что Мурома, город Арса никуда не делся и сегодня. Город Арзамас, расположенный на самой границе дремучих Муромских лесов и лесостепи переходящей южнее в степь, и теперь остается главным центром Волго-Окско-Сурского междуречья, в котором пересекаются важнейшие пути региона. В нашей реконструкции, мы относим возникновение этого центра, к IX веку, ко времени первого упоминания его в источниках.

Русь, обосновавшаяся в Арсе, вероятно имела южное, сармато-аланское происхождение, как и русь обосновавшаяся в свое время в Киеве. Об этом говорит то сильнейшее влияние, которое оказали древние аланы на мордву эрзю, выразившееся и в лингвистике, и в культуре, и в хозяйственном укладе.

Итак, из сочинений арабских авторов, мы видим, что русы, VIII-IX веков, занимали важные узлы речного транзита Восточной Европы, в Приильменье, в Поднепровье, и в Волго-Окско-Сурском междуречье.

В развитие и налаживание торговых связей через реки Восточной Европы, включилась и ближневосточная империя Евразии – Арабский халифат. К концу VIII началу IX веков, усилилась торговая деятельность арабов. Дело в том, что после прихода к власти в халифате династии Аббасидов (750-1258 гг.), сменившей Омейядов (661-750 гг.), религиозная империя изменила внешнюю политику, перейдя от вооруженной экспансии к развитию торговли и экономических связей. Арабы быстро освоились на речных путях Восточной Европы, торгуя со всеми народами населявшими её, и проникая во все пределы, вплоть до районов будущего Русского Севера. Именно арабские путешественники оставили первые сведения о торговых путях Восточной Европы, составляя свои «дорожники». К концу VIII века, транзитная сеть бассейна Нижней и Средней Волги, вошла в систему «Второго Шелкового Пути», великой трансконтинентальной магистрали связавшей страны от Китая, до Британии.

Тем временем, в VII-VIII веках, в Южных степях, у арабов, норманнов и русов вырос серьезный соперник, сумевший потеснить их в обладании контролем над речным транзитом Восточной Европы. Созданное в VII веке государство степняков хазар быстро осознало все выгоды от контроля над торговыми путями. Характерно, что обложив данью племена восточных славян, главный вектор своей экспансии хазары направили в «серд-

це» Восточноевропейской равнины – на Среднюю Волгу. Они потеснили норманнов и русь, где-то сотрудничая, а где-то конкурируя с ними, и после войн с халифатом заняли главенствующее положение на Нижней и Средней Волге, контролируя транзит между Востоком и Западом.

В период своего могущества хазары без труда одолели слабые раннегосударственные образования русов и славян, поставив под свой контроль важнейшие водные магистрали Восточной Европы. В руках хазар находились «водные ключи» от Приуралья и Каспия, а вассальные им славяне контролировали балтийско-черноморский транзит. Для нашей реконструкции очень показательны, что хазары распространили свою власть и влияние на Средневожский регион, и в том числе на Волго-Окско-Сурское междуречье, подчинив себе всех жителей края, о чем говорится в знаменитом послании кагана Иосифа (X век). Хазары осознавали экономический и торговый потенциал этого региона, являвшегося перекрестком торговых путей Восточной Европы.

Обеспечив порядок и спокойствие в подвластных территориях, бывшие кочевники способствовали увеличению товарооборота, и образованию новых торговых путей. Дело в том, что речной путь, каким бы удобным он не был, мог функционировать только в летнее время года, да и русла многих рек не всегда были судоходными. Соответственно, при обеспечении единой административной власти, стали намечаться и сухопутные торговые маршруты, позволявшие не зависеть от водной стихии, тем более, многие сухопутные маршруты, после известной обустроенности, были гораздо короче водных.

Согласно исследованиям современных историков, за один день пути, по течению реки судно проходило в среднем 70-75 км, но против течения это расстояние сокращалось уже до 25-30 км за день. В то время как по суше, купеческий караван проходил в среднем 40-45 км за день. Следовательно, сухой путь позволял порой двигаться быстрее водного. Но часто сухопутные дороги прокладывались вдоль русел рек, ведь там уже была необходимая инфраструктура. Дело в том, что даже при движении по реке, на всем пути следования, путникам были необходимы оборудованные места для стоянки, отдыха, и торговли с местным населением, которые использовались и зимой, когда купеческие караваны передвигались по льду рек. Со временем эти стоянки-фактории обустроивались, разрастались,

между ними намечались сухопутные дороги, которые превращались в полноценные торговые маршруты.

Надо думать, что самые древние сухопутные маршруты средневековья проходили вдоль русел рек. Там же где рек не было, или они были недостаточно судоходными, путешественники прокладывали маршруты, избегая по возможности холмов, заболоченных низин, и крупных лесных массивов. Ученый-филолог И.Д. Воронин (1905-1983) исследуя прошлое Поволжья, писал о древних дорогах: «...большие гужевые тракты того времени проходили по водоразделам рек безлесными промежутками-коридорами. Для переправ через реки выбирались вершины их или же неглубокие места без зарослей и не заболоченные. В населенных местах через речки устраивались перевозы или же на дно их настился камень-булыжник, и такие места именовались каменными бродами».²

Торговля, товарообмен, всегда были главным двигателем экономики, и можно не сомневаться, что уже при хазарах сложилась целая сеть сухопутных торговых дорог, служивших средневековым купцам и путешественникам, одновременно с речными путями.

Борьба за право контроля над речным транзитом Восточной Европы не прекращалась в X веке. Окрепшее государство Киевских русов, давно «положило глаз» на доходы, приносимые этим транзитом. Тем более что Хазарский каганат, постоянно подвергавшийся атакам кочевников Заволжья, к этому времени ослабел окончательно. В 965 году, киевский князь Святослав, в результате военного похода, нанес сильнейшее поражение хазарам, разгромив их главные центры. Примечательно, что поход этот, Святослав совершил не каким-то коротким путем, через степь, хотя и считается, что существовал степной маршрут «Из немец в хазары», а именно через наш регион, спустившись по Оке в Волгу, а по Волге в земли хазар. Видимо этот путь был наиболее освоенным и знакомым древним русам. Набег Святослава, как это часто бывает, принес выгоду третьей стороне, не участвовавшей в битвах. Государство Волжских болгар, бывшее вассалом Хазарского каганата на Средней Волге, после крушения оно, заняло доминирующие позиции в регионе. Болгары избавились от надоевшего сюзерена, но сын Святослава, киевский князь Владимир, уже в 985 году, идет войной на самих болгар. Набег Владимира можно считать не-

² Пензенский край XVII в. – 1917 г. Документы и материалы. Пенза, 1980 г. стр. 19-20

удачным, так как болгары отбили и заключили выгодный для себя мир с киевлянами, но показательно, что киевская экспансия была направлена именно на Среднюю Волгу. Русы считали этот регион ключевым в Восточно-европейском транзите.

После гибели Хазарского каганата, южные степи наполнили кочевники, пришедшие из-за Волги. Находившиеся в стадии разложения родоплеменного строя, они не нуждались в крепких торговых отношениях и часто просто грабили торговые караваны, нарушив прямое сообщение между Нижней Волгой и Южной Европой. Естественно торговый поток сместился на север, и проходил теперь через районы подконтрольные Волжской Болгарии. Начиная с XI века, разбогатевшее государство Волжских болгар становится доминирующим в Поволжье, постепенно взяв под контроль все течение Волги, практически до устья. Известно, что владения болгар, в пору наивысшего могущества, простирались от устья Оки до реки Яик.

Период владычества болгар стал периодом наибольшего развития Волго-Окско-Сурского междуречья. Регион, лежащий между Волго-Камьем и Прибалтикой, между столицей болгар, городом Великий Болгар и столицами славян и русов, городами Новгородом и Киевом, получил мощный импульс для своего роста. По мнению Б.А. Рыбакова (1908-2001 гг.), именно в это время, вместе с другими путями, сложился транзит Рига-Полоцк-Витебск-Смоленск-Дорогобуж-Можайск-Москва-Рязань-Муром-Булгар.³

Разумеется, Рыбаков исследовал торговые пути русов и славян, поэтому упомянул в этой цепочке и крохотный Можайск, и никому не известную тогда Москву. Академику неважно было, что находилось между Муромом и Булгаром, но мы смело включаем в эту цепочку древнюю Арсу-Арзамас. Миновать её на пути из Мурома в Засурье было невозможно, потому что после переправы через Оку перед путниками вставали огромные массивы Салавирских, и южнее Выксунских и Саровских лесов, и кратчайший путь через них к Суре, лежал вдоль берега реки Теши, к Арсе.

От Арсы путь поворачивал на юг, и шел по гигантскому степному «языку», вклинившемуся в междуречье между огромными Сурским и Мокшанским лесными массивами. Степи, начавшиеся от берегов Черно-

³ Рыбаков Б.А. Торговля и торговые пути. Москва 1948 г. стр. 348

го и Каспийского морей, как бы упирались в указанные выше лесные массивы, и, обтекая их, поднимались «языками» к северу, и северо-западу, открывали доступ к среднему течению Оки и Волги. Этот путь соединял Арсу и Великий Болгар, и вел также на Нижнюю Волгу.

Как уже говорилось выше, при болгарях наш регион получил колоссальное развитие. Народы, населявшие междуречье, активно взаимодействовали с болгарями и в культурном и в хозяйственном плане. Их отношения складывались на основе вассальной зависимости от Болгарского княжества. Болгары прокладывали новые торговые пути, строили фактории, превращавшиеся со временем в города. Археологи, только в Волго-Окско-Сурском междуречье насчитали порядка семидесяти останков болгарских городищ, а всего их насчитывается порядка двухсот.⁴ Торговые пути обрастали инфраструктурой, рядом с ними возводились поселки и города.

О древних сухопутных путях болгар писали средневековые восточные авторы. Живший в X веке, в Бухаре, ученый ал-Джейхани (?-941 г.), в своей «Книге путей и царств» говорит о сухопутном пути соединявшем Великий Болгар и Киев. В XI веке, о сухопутных путях болгар писал арабский географ ал-Идриси (1100-1165 гг.). Разумеется, по этим описаниям, понять, где проходили караванные дороги можно только приблизительно, но современные ученые, привлекая археологические, топографические, геоморфологические и другие данные, сумели реконструировать древние маршруты и нанести их на современные карты. По Рыбакову, путь, соединявший Великий Болгар и Новгород, проходил через Волго-Окско-Сурское междуречье к Мурому, и дальше, через Владимир, на северо-запад.

Этот путь, начинался в Заволжье, там, где, согласно археологии, локализуется Великий Болгар. Переправа через Волгу, по мнению историка-археолога А.Х. Халикова (1929-1994 гг.), уже с VIII века осуществлялась несколько южнее того места где теперь расположен город Ульяновск. В древности, на этом месте стоял болгарский город Синбер (предтеча Симбирска-Ульяновска), означающий в переводе с хазаро-болгарского «Ты единственный».⁵

⁴ Набиуллин Н.Г. Город Джукетау X-XIV вв. по археологическим исследованиям. Казань, 2000 г.

⁵ Халиков А.Х. Торговые пути Бугарии в IX-XIII вв. и их археологическое изучение. Казань 1992 г. стр.12

Отсюда шли пути в Киев, в Крым, в Приазовье, и в Новгород. Интересующий нас путь, от волжской переправы следовал к верховьям Суры. Через Суру переправа осуществлялась в районе современного города Пенза, и отсюда уже дорога шла в древний Муром. Сначала древний путь, шел, остепненной местностью на север, по направлению к современному Саранску,⁶ стараясь обогнуть огромный лесной массив бассейна реки Мокши, и в шесть-семь дневных переходов достигал древней Арсы, откуда поворачивал на запад, на Муром. Лежащие перед путешественниками огромные леса обогнуть было проблематично, и через них путники использовали уже сложившуюся дорогу. Выше уже говорилось о том, что часто, сухопутные пути шли вдоль русел рек, повторяя пути водные. Особенно это правило соблюдалось в лесных массивах чреватых разными неожиданностями. От Арсы караваны двигались по высокому левобережью Теши, следуя вдоль ее русла на северо-запад. Не дойдя до места слияния Теши и Серези, путники поворачивали на запад, и по левобережью речки Велетьмы подходили к переправе через Оку, напротив Мурома.

Тогда же сложился и более короткий путь, ведущий от Синбера к Нижней Суре, к устью реки Барыш, где на левом берегу Суры путников встречал еще один Сарай, называвшийся потом Великая Сара (ныне село в Сурском р-не Ульяновской обл.). Отсюда через лесостепную местность Запьянья дорога приводила в Арсу и дальше в Муром.

Древнейший город, известный с IX века, был центром одноименного финно-угорского народа муромы. Он был объектом притяжения и норманнов, и руси и болгар, т. к. по своему расположению, «запирал» устье Оки, позволяя контролировать всю Нижнюю Оку. Отрезок пути от Мурома до Арзамаса хорошо изучен археологами. Именно здесь, в устье Теши найдены следы Волосовской и Поздняковской археологических культур, существовавших 5000 лет назад. В бассейне Теши обнаружены многочисленные стоянки неолита, городища древних финно-угров, предметы, принадлежащие сарматской, болгарской, другим культурам раннего средневековья. Вообще археология междуречья Теши и Мокши, полна находок, позволяющих сделать вывод о богатом прошлом края. И если

⁶ В названии Саранска слышен древний восточный термин «караван-сарай», обозначавший гостиницу на древнем тракте. Вероятно тюркское название Сарай, мордва переименовала на свой лад – Саран Ош (Сарай город), а уже русские переселенцы дали название Саранск.

археология может помочь пролить свет на это прошлое, то этого нельзя сказать о письменных источниках.

Край, в разное время входивший в состав различных государств, практически не оставил следов в русской письменной истории. Уж тем более не приходится говорить о письменных памятниках, канувших в лету государств. Поэтому, важным подспорьем в изучении прошлого края, становится «письменность земли» – топонимика. Номенклатура названий местных географических объектов наполнена именами, имеющими самое разное происхождение, и финно-угорское, и тюркское, и славянское. Установив происхождение этих названий, мы сможем понять, какие народы осваивали берега местных рек, строили поселки, прокладывали дороги. К реконструкции с помощью топонимики мы прибегнем в следующих главах, вернувшись пока к обзору истории торговых путей междуречья.

Набравшие силу русские князья не оставляли попыток завладеть контролем над важным стратегическим узлом. Продвинувшись в Волго-Окское междуречье, они, покорили местные народности, и основали здесь свои феодальные княжества. Закрепившись на берегах Средней Оки, Клязьмы и Москвы, русы обратили свои взоры на восток. Столкновение с болгарами было неизбежным, слишком лакомым куском был Средневожский транзитный узел. Объединившись, в конце XI начале XII веков, русские князья начали атаку на болгар. Преимущество с самого начала было у более сплоченных и напористых русских дружин. Попытки отбиться не помогли болгарам, и вскоре они запросили мира, который был заключен на крайне невыгодных для болгар условиях. Они были вынуждены оставить устье Оки, и отказаться от своих притязаний на Волго-Окско-Сурское междуречье. Для русских князей этот мирный договор был лишь передышкой, они готовились вытеснить болгар со Средней Волги, и, несомненно, сделали бы это, если бы не татарское нашествие.

Изучение такого исторического феномена как нашествие татар, и сложения степной Золотоордынской империи имеет много аспектов, но для нашей реконструкции важно лишь то, что татары включили в зону своего владычества именно Нижнюю и Среднюю Волгу, и нижнее течение Днепра, взяв в свои руки контроль именно над этими транзитными путями. Северо-Восточной Руси была предоставлена автономия, а Западная Русь, вошедшая потом в состав Великого Княжества Литовского, вообще была оставлена без внимания. Можно допустить, что степняков, в числе проче-

го, интересовал контроль именно над Волжским сектором Великого Шелкового пути.

Возникнув в XIII веке, Золотая Орда стала одной из самых могущественных империй своего времени. И, разумеется, как и в любой другой империи, в ней процветала торговля. Сделав берега Нижней Волги цветущим оазисом, татары восстановили торговые сношения между западом и востоком, строя новые и используя старые пути.

Волго-Окско-Сурское междуречье, при татарах стало перекрестком главных сухопутных путей империи. Самый короткий путь из столицы Золотой Орды, расположенной на Нижней Волге, к землям русских вассалов пролегал через наш регион. Региональные столицы улусов Золотой Орды – Наручадского, Болгарского, Нижегородского княжества, также соединялись дорогами, проходившими через Волго-Окско-Сурское междуречье.

Считается, что татары организовали почтовое сообщение в своей империи, проложив дороги и построив пункты отдыха путешественников и гонцов, где те могли сменить лошадей. Но можно предположить, что татары заимствовали эту систему из опыта своих предшественников, степных империй прошлого. Подобные пункты – караван-сарай и «ямы», расположенные на расстоянии дневного перехода, становились со временем, поселками и городами, культурными центрами своих мест. В золотоордынский период междуречье Волги Оки и Суры стало своеобразным «филиалом» степной империи, активно заселялось тюрками-кипчаками, получавшими здесь наделы, строившими крепости и города.

При татарах сложились окончательно торговые пути Волго-Окско-Сурского междуречья, главный из которых шел от Мурома к Арсе-Арзамасу, и от него разветвлялся на север, на восток и на юг, делая город крупным товарно-складским (логистическим) пунктом Среднего Поволжья.

Дорога на север вела к устью Оки, туда, где располагался Нижний Новгород – большой средневековый город, центр одноименного княжества.

Дорога на юго-восток вела к реке Алатырь, в то место где была основана ставка золотоордынских баскаков, а позже возник город Алатырь. Отсюда путь вел к переправе через Суру, к Великой Саре. Эта дорога связывала восточные регионы Золотой Орды и ее северо-западные улусы.

Дорога из Арзамаса на юг, вела в крупный средневековый центр – город Укек (предтеча Саратова), откуда был прямой путь в столицу Золотой Орды, город Сарай, находившийся недалеко от места, где теперь стоит Волгоград.

Дорога на восток пролегла по левобережью Пьяны, затем поворачивала на северо-восток к Курмышу, и дальше к устью Суры, где находился марийский город Цепель (предтеча Васильсурска). Первое упоминание о Курмыше как раз относится к золотоордынскому периоду. Другое направление соединяло центр региона с переправой через Суру в районе местечка Семерле (чув. «заросли черемухи», ныне Шумерля). Все эти дороги были не только путями купцов, посланников, путешественников и гонцов. По ним шли военные отряды и передвигались князья, мурзы, беки, ордынские цари. Эти дороги считались дорогами государственного значения и назывались «Царскими сакмами» (сакма – дорога, путь).

В позднезолотоордынский период через междуречье пролегла дорога из рязанских земель, которая восточнее Арзамаса соединялась с дорогой ведущей к Алатырю и к Великой Саре. Она связывала Заволжье со столицей Наручадского (Мохши) улуса, городом Мохши-Наручады (ныне село Наровчат в Мордовии). В XV-XVI веках эта дорога получила наибольшее развитие, и стала называться «Большой Посольской». Через нее шло дипломатическое сношение Москвы, Крыма, Казани и Ногайской орды.

В XIII веке, в Наручади сложился крупнейший транспортный узел региона, куда с запада подходили пути, ведущие в Рязань и в Москву, с юга было налажено прямое сообщение с Крымом. Из Наручади на север пролегла древнейшая в крае «Буртасская» дорога, тянувшаяся по западной части современной Мордовии и Пензенской области. В XIV веке эта дорога стала одной из главных в Золотой Орде. По ней следуя на север, путешественники попадали в Муром и Владимир, а следуя на юг, в междуречье Цны и Дона, в страну «Урта-ул» («серединная»), откуда шли пути в Киев, в Приазовье, на Кавказ.

К временам золотоордынского владычества относится и первое легендарное упоминание об Арзамасе. В 1366 году, ордынский князь Булат-Темир в грабительском набеге сжег Арзамас. Это время стало периодом начала конца великой степной империи. Конфликты многочисленных наследников основателя империи привели к междоусобным войнам, которые усугубились эпидемиями и иноземным вторжением. В начале XV века

Золотая Орда развалилась на ряд независимых государств, вступивших между собой в войну за имперское наследие. Эти события тяжело сказались на экономике и хозяйстве Среднего Поволжья. некогда цветущие, наполненные жителями города обезлюдели, торговля и ремесла пришли в упадок.

Пользуясь ослаблением ордынской власти, русские князья в XV веке, делают попытку овладеть Средней Волгой, но на их пути встают обосновавшиеся в Волго-Камье, потомки царей Золотой Орды. Избрав своей столицей приволжский город Казань, они основывают здесь Казанское царство, и берут под контроль Средневожский транзит. После ряда военных удач, казанцы подчиняют Нижний Новгород, и, используя прямое сообщение между ним и Казанью по Волге, переносят на эту магистраль все основные объемы Средневожского транзита. Позднее московские государи вытеснили казанцев из Нижнего Новгорода, но главную таможенную оставили в нём, запретив торговлю через «Нагорную сторону». Запрет торговли через Волго-Окско-Сурское междуречье действовал и в XVI веке. Когда муромский воевода задержал казанского купца с товаром, пытавшегося объехать нижегородскую таможенную, великий князь Иван III писал казанскому царю Мухаммед-Аминю: «Ты б в Казани и во всей своей земле заповедывал всем своим людям чтоб из Казани через мордву и черемису на Муром и в Мещеру не ездил никто, а ездили бы из Казани все Волгою на Новгород Нижний».⁷ Запрет пользоваться сухопутными путями, идущими через Волго-Окско-Сурское междуречье, привел к окончательному упадку экономики края.

В еще большее запустение, край ввергла разгоревшаяся между Казанью и Московским Великим княжеством, почти столетняя война за Среднюю Волгу, превратившая некогда цветущий регион в настоящий театр военных действий. Жители Московского государства считали все земли на восток от Мурома «диким полем». Земли юго-западной части междуречья входили в этот период в состав Мещерского (Темниковского) княжества вассального Москве, а восточная часть региона принадлежала Казанскому царству.

В этот период, у казанских царей и мурз, стали наиболее востребованными переправы в низовьях Суры, позволявшие в короткое время достичь

⁷ Соловьев С.М. История России книга 3 т. 5, глава 3, стр. 69

берегов Нижней Оки, и её устья, откуда они нападали на русских земледельцев. Особенно эти нападения участились в начале XVI века. Казанцы выходили к Арзамасову городищу, а от него по сакме, к муромской переправе, и отсюда атаковали Муром и устье Оки.

В XV – начале XVI века, «Царские сакмы» проходившие через междуречье запустели, став дорогами грабительских набегов. Дорогу пересекавшую регион с востока на запад стали использовать кочевники Ногайской орды, гонявшие по ней табуны в Москву. Она получила название «Новая табунная».⁸ В сентябре 1489 года, князь Д. Хованский писал царю про движение ногайских послов от князя Ибака: «... а сказывают, государь Волгу возились под Черемшаны... (т.е. там же, рядом с Ульяновском, где до образования водохранилища, в Волгу впадала река Черемшаны авт.) а провожали их полем до Суры, до Папулы до мордвина;⁹ а оттоле государь, сказывают, ехали на князя Ромодана, да на Кирдянову мордву да на Сакань; и нынеча... стоят за рекою против города (Мурома авт.)».¹⁰

То есть от Алатыря дорога шла на «Кирдянову» мордву, заселявшую земли западнее современного города Шатки Нижегородской области, а оттуда по левобережью Тешы, к устью речушки Саконки, и к переправе в Муром. Арзамас, разрушенный в период ордынской «Великой Замятни», захирел в XV веке, превратившись в городище заселенное мордвой и татарами.

Конец войнам за Средневожское господство положил московский великий князь Иван IV Грозный. В середине XVI века, он окончательно разгромил казанцев. Решающий поход на Казань, великий князь проделал по древней «Царской сакме», идущей через Арзамас и Алатырь. Средняя Волга стала принадлежать Московскому государству, а следующим приобретением Ивана Грозного, стало владевшее Нижней Волгой Астраханское царство. Таким образом, во второй половине XVI века, московский государь осуществил давний план своих предков, овладел всем Волжским путем.

⁸ Селезнев Ф.А. История Нижегородского края... Нижний Новгород, 2014 г. стр.170

⁹ Папула вероятно мордовский старейшина, в Ичалковском районе Мордовии, на реке Алатырь есть село Популы, рядом с городом Алатырь.

¹⁰ Сборник русского исторического общества. Санкт-Петербург, 1884 год.

В этот период своего существования Волго-Окско-Сурское междуречье стало пограничьем русской земли с кочевниками степняками, осуществлявшими постоянные набеги на Русь. Не позднее 1558 года начинается строительство самой первой в Поволжье «Засечной черты», призванной обезопасить земледельческое население региона от грабежей и насилия. Арзамас становится одним из ключевых городов-крепостей этой черты, став региональным центром, откуда велось руководство обороной от степняков, и христианизация местного языческого населения. Волго-Окско-Сурское междуречье рассматривалось московским правительством как плацдарм для освоения богатейших регионов Урала и Сибири, и первые экспедиции для покорения Сибири отправлялись именно отсюда.

Присоединение Поволжья к Московии не стало началом мирной жизни региона. Начавшаяся вскоре Ливонская война, разгоревшиеся в Заволжье «Черемисские» войны, а затем «Великая Смута» сотрясали Русское государство до конца первой четверти XVII века. На «горных»¹¹ трактах буйным цветом расцвели разбои, оставившие память о себе в местных легендах, связанных с топонимикой. С укреплением династии Романовых волнения улеглись, к середине XVII века наметился некоторый экономический подъем. Восточные российские границы отодвинулись к Кубани, Яику, Иртышу и Тоболу, и Средняя Волга опять стала ключевым транзитным пунктом.

Правда, предшествовавшие события переформатировали торговые пути, идущие через междуречье. Путь от Москвы к низовьям Волги, шел от Владимира, минуя Муром, в Касимов и Темников, и затем уже приводил в Арзамас. Муром, подвергшийся в 1570 году, эпидемии моровой язвы, опустел, а жители разбежались по окрестным селам. В 1574 году, в нем насчитывалось всего 144 жителя. Путешествовавший по России в середине XVII века француз Ж.-Б. Тавернье (1605-1689), в своих мемуарах указывал именно маршрут через города Касимов и Темников. Он же указан на карте составленной Николасом Витсенем, в 1692 году, для московского государя. Большая дорога шла из Касимова в Темников, а из Темникова к Арзамасу, а оттуда расходилась в Алатырь и в Саратов. В XVII веке она

¹¹ «Горные» тракты – дороги, проходившие в правобережье Средней Волги, называвшемся «горной стороной» Волги.

по-прежнему носила название «Большой Посольской». В челобитной от 1623 года, темниковская мордва, жившая вдоль неё, писала царю: «Живут они ... на Украине¹² выше Красной Слободы, а на их деревни ездят всякие гонцы и станичники летом и зимою из понизовых городов: терские и астраханские посланники к Москве и с Москвы в понизовые города».¹³

Сухопутные дороги сместились к юго-западу, а бывшая татарская столица Казань и Нижний Новгород оттянули основной речной товарооборот на себя, и теперь главный товарный поток шел через эти города. Знаменательным событием того времени сделалась ежегодная торговая ярмарка проводившаяся на берегах Волги. Эта ярмарка стала продолжением знаменитых ярмарок средневековья, проходивших в Волжской Болгарии. Сначала ее проводили около знаменитого Макарьевского «Желтоводского» монастыря, а затем ярмарка переехала в устье Оки, став к XIX веку, событием континентального масштаба и превратив Нижний Новгород в «карман России».

Но логику развития экономических связей нельзя отменить, и как только укрепилась южные и юго-восточные рубежи Российской империи, стали восстанавливаться старые торговые пути. Развитие торговли, рост капиталов, в конце XVII-XVIII веке, способствовали увеличению торговых связей с иностранными государствами. Волго-Окско-Сурское междуречье, располагавшееся на границе Московской метрополии и Уральских и Сибирских колоний, стало центром международной торговли, как и в прежние времена, связывая между собой Европу и Азию

С увеличением числа жителей и ростом новых городов, стало развиваться сельское хозяйство, ремесла, торговля, что вызвало экономический подъем в крае. Стал восстанавливаться пролежавший через Волго-Окско-Сурское междуречье, древний торговый путь, связывающий Среднюю Азию и Персию с Северной и Западной Европой, проложенный еще хазарами и болгарами. Выгоды от его использования были очевидны. В 1664 году, князь Иван Дашков, обосновывая перед царем пользу от использования этого торгового пути писал: «Через Сибирск¹⁴ путь угоден

¹² В XV-XVI веках земли Волго-Окско-Сурского междуречья на Руси часто назывались «Польской Украиной» (на границе с «Подем» – степью).

¹³ Акты Московского государства, т. 1 №13. Санкт-Петербург, 1890 г.

¹⁴ Сибирск (Симбирск) основан на месте древнего Синбера. Ныне Ульяновск.

тем, что от Москвы до него дорога горным путем на Муром, на Арзамас, на Алатырь, на Корсунов, а гонцу поспеть можно с Москвы в десять ден. И для близости к Москве кизилбашские (персидские авт.) купчины ходят и московские торговые люди со всяким товаром ходят к Москве чрез те города, а раньше хаживали через Казань. А только бегать с Москвы до Симбирска водяным путем реками Москвою, Окою и Волгою ... не поспеть и в четыре недели».¹⁵

Древний путь опять приобрел свое главное значение в системе сообщения Восточной Европы, связывая огромную страну. Эта дорога снова получила название «царской», «государевой» дороги. А Арзамас опять сделался важным торгово-логистическим центром. В середине XVII века через него проходило до десятка важнейших трактов: Московский, Нижегородский, Саратовский, Тамбовский и другие. В городе останавливались купцы везущие товар на Макарьевскую, а позднее Нижегородскую ярмарку.

Начальный этап «государевой» дороги проходил из Москвы через Владимир и Муром в центр Волго-Окско-Сурского междуречья город Арзамас. Другой этап вел от Владимира в Нижний Новгород, и по правому берегу Волги в Казань. Оба этапа были составной частью «Большого Сибирского пути» соединявшего древнюю столицу Москву с Казанью, с Уралом, Сибирскими городами, Забайкальем и Китаем. Необходимость обустройства этого пути возникла еще в конце XVII века, после заключения договора с Китаем. Дело в том, что из Москвы путь имел четкие контуры только до Волго-Окско-Сурского междуречья, и до Волжских переправ, а после Симбирска и Казани представлял собой множество сухопутных дорог, волоков и водных путей, функционирование которых зависело и от погодных условий и от времени года. Только после определения границы с Китаем, в 1725 году, российское правительство принялось за обустройство всего «Большого Сибирского пути», а закончено оно было лишь к середине XIX века. Как уже говорилось, Арзамас опять стал перекрестком важных путей народившейся империи, связав между собой крупные хозяйственные регионы.

¹⁵ Кузнецов И.Д. Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары, 1957 г. стр.62

2

ГЛАВА 2. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Бложившаяся к началу XVIII века, на просторах Евразии, огромная империя просто не могла существовать без нормально функционирующих путей сообщения. Дороги были жизненно необходимы для России. Главной из них стал «Большой Сибирский (Симбирский)» тракт, пронзивший страну от центра до Забайкалья. Надо сказать, несмотря на известную поговорку, дорогам в Российской империи уделялось серьезное внимание. Еще Иван Грозный в 1566 году учредил «Ямской» приказ, ведавший путями сообщения. По всем важнейшим направлениям были учреждены «ямы» (станции), с особыми «белыми» (необлагаемыми тяглом) слободами. И сегодня по всей России можно встретить поселки под названием «Ямская слобода». Следом была учреждена и почтовая служба. При царе Петре стали появляться мощные дороги, дороги из бревенчатого наката. Впоследствии, дороги империи были разделены на пять классов, правда в Казанской губернии, куда входило тогда Волго-Окско-Сурское междуречье, дорог первого и второго классов (мощных) не было, и все дороги были грунтовыми. Хотя ездили по ним достаточно быстро: так из Москвы до Казани ямщику на проезд требовалось летом 14-16 дней, а зимой, по санному пути, и того меньше.

Со времен Екатерины II содержание дорог в губерниях стало возлагаться на владельцев тех земель, по территории которых они проходили.

На средства помещиков, руками их крепостных крестьян подсыпалось дорожное полотно, должное быть не менее чем в 5 сажень шириною (примерно 10 метров), по сторонам прокапывались канавки для стока грунтовых вод. Дороги обсаживались рядами берез, служащих в зимнюю пору обозначением пути. Крестьянские общины были обязаны изготавливать мосты и гати, ремонтировать их, ставить верстовые столбы и пограничные уездные знаки. В 1788 году был разработан «образцовый фасад» столбов и знаков, и разослан по уездам.

Дороги, проходившие через Волго-Окско-Сурское междуречье, были используемы в империи для всех целей. По ним ехали ямщики, по ним шли торговые караваны, по ним гнали каторжников в Сибирь, по ним шли войска на подавление бунтов, по ним передвигались переселенцы. Как и раньше, Арзамас опять стал перекрестком, в котором сходились дороги из Нижнего Новгорода, из Рязанских земель, из Приазовья, Нижней Волги и Заволжья. С середины XVIII века Арзамас переживает серьезный подъем экономики. Этот период можно назвать «золотым веком» города. В Арзамасе появились заводы с паровыми машинами и станками, строились каменные соборы и менялся в лучшую сторону внешний вид города.

Много известных людей видели дороги идущие через Арзамас. В 1767 году, через город возвращалась из своего знаменитого путешествия в Казань императрица Екатерина II. Это путешествие, в свое время, имело такое же эпохальное значение для региона, как и поход Ивана Грозного. Поезд императрицы передвигался по древней «Царской сакме», через Алатырь, Арзамас и Муром в Москву. Екатерина обедала и ночевала у местных помещиков, отстаивала службы в церквях, и в своих путевых заметках так описала свои впечатления: «От Алатыря до Арзамаса, и от Арзамаса до Муромских лесов, земли час от часу хуже, селения чаще, и не пяди земли нет, коя бы была не разработана, и нигде голоду нет». Местные дворяне и чиновники тратили огромные средства на приветствия матушке-государыне, и занимались откровенной показухой. Крестьянам и горожанам строго-настрого запретили жаловаться, выстраивали их в нарядных одеждах вдоль пути следования царского кортежа, а те кланялись матушке и благодарили начальство.

В конце XVIII, и в первой половине XIX веков пишутся новые регламенты обустройства дорог. В эпоху «Аракчеевщины» (1815-1825 годы) вводится правило, что в лесах дорожная просека должна иметь ширину

сто аршин (60-70 метров), вдоль дороги насыпались пешеходные дорожки, а по ходу движения все также насаживали березки. Обустройство дорог по-прежнему возлагалось на местных крестьян, уклонение строго наказывалось, и если у какого-то крестьянина засыхала посаженная им березка, его нещадно пороли. Впрочем, благоустройство это велось в соответствии с кабинетными замыслами того или иного начальника, и часто не отвечало реальным требованиям. А.С. Пушкин (1799-1837 гг.), неоднократно путешествовавший по Симбирскому тракту, в письме к своей невесте, описывал это благоустройство: «Если что и может меня утешить, то это «мудрость», с которой проложены дороги отсюда до Москвы; представь – насыпи с обеих сторон, ни канавы, ни стока для воды, отчего дорога становится ящиком с грязью, зато пешеходы идут со всеми удобствами по совершенно сухим дорожкам и смеются над увязшими экипажами».¹⁶

В XIX веке дороги империи разделялись на почтовые и торговые. Проезд по почтовым дорогам был платным и в Нижегородской губернии составлял 1,5 копейки серебром за версту и лошадь. Перевозка груза ломовыми извозчиками, по всей губернии стоила 10 копеек серебром за пуд.

«Военно-статистическое обозрение Российской империи» изданное в Санкт-Петербурге, в 1852 году,¹⁷ рассказывает, что в Нижегородской губернии, было восемь почтовых дорог. И все они, за исключением дороги от Нижнего Новгорода до Казани, через город Васильсурск, и дороги от Нижнего Новгорода в Муром, проходили через Арзамас. К Арзамасу подходила почтовая дорога из столицы губернии – города Нижнего Новгорода. Из Арзамаса шел почтовый тракт через Лукоянов в Пензу. Из Арзамаса, через Алатырь, дорога вела в Симбирск. Из Арзамаса через Ардатов и Темников, шел почтовый тракт в Тамбов. Из Арзамаса, по левому берегу Теши шла дорога в Муром. Отдельная почтовая дорога, соединявшая Муром и Темников, через Ардатов также сообщалась с Арзамасом.

Торговые дороги, где-то совпадали с почтовыми трактами, где-то имели свои направления. Из Нижнего в Симбирск торговая дорога сначала шла почтовым трактом, затем, в районе села Слободское, уходила к Большому Мурашкино, отсюда до Камкино, и далее выходила на почто-

¹⁶ Левкович Я.А. Письма к жене. Ленинград, 1986 г.

¹⁷ Военно-статистическое обозрение Российской губернии. Том 4, часть 1. Санкт-Петербург, 1852 г.

вую дорогу из Арзамаса в Симбирск. Кроме нее, из губернской столицы торговая дорога шла через Шелокшу в заштатный город Перевоз, откуда выходила на эту же почтовую дорогу. Из Арзамаса шли торговые дороги в Макарьевский монастырь, и в Темников. Другие торговые дороги соединяли между собой уездные центры. Существовала еще этапная дорога для арестантов. Она пролегла от Горбатова, через Нижний Новгород в Васильсурск, совпадая с Сибирским трактом. На всем протяжении, для ночлега и передержки заключенных были устроены ночлежки и этапы. Они назывались: «Горбатовский ночлег», «Выболовский этап», «Доскинский ночлег», «Ликеевский ночлег», «Полянский этап», «Чугунский ночлег», «Васильский этап».

Ответственность за состояние дорог по-прежнему лежала на местных властях. «Наблюдение за исправностью лежит на земской полиции, в случае повреждения исправляется жителями окрестных селений в виде земской повинности».¹⁸ По всем дорогам были устроены мосты, в болотистых местах положены гати. В весеннее половодье, там где мосты «снимались» был налажен перевоз на «дощенниках» (паромах). Конечно, климат вносил свои коррективы в дорожное сообщение страны. И при этом отнюдь не ухудшал его, как можно было подумать. Зимой, например, дорог становилось даже больше. Из Арзамаса в Горбатов, зимний путь прокладывался через Чернуху. А из Ардатова в Горбатов, через Мухтолово и Лесуново. Зимние санные дороги налаживались и между другими уездными центрами.

С ростом городов и развитием промышленности дорожная сеть увеличивалась, позволяя быстрее доставлять товары, грузы и почту. Для передвижения использовался гужевой транспорт, и лошадки и зимой и летом в любую непогоду тянули возы и экипажи, преодолевая расстояния великой страны. Причем делали это сравнительно быстро, хотя и уступали появившемуся в конце XIX века, железнодорожному транспорту. Как говорил классик, пусть и по другому случаю: «Железный конь шел на смену крестьянской лошадке». Сравнить преимущества путешествия по железной дороге, по сравнению с грунтовым трактом, позволяют записки известного историка В.О. Ключевского (1841-1911 гг.). На пути из Саранска в Москву, в послании своим близким он писал: «В Саранск приехали... в 3

¹⁸ Указ. сочинение.

часа пополудни... От тряски нам таки досталось... Благодаря муромским пескам и прочим препятствиям мы проехали целую неделю до Владимира – т.е. 500 верст... Железная дорога от Владимира до Москвы тянется на пространстве 177 верст, и машина в шесть с половиной часов прокатилась по нему...».¹⁹

Во второй половине XIX века, в связи с бурным строительством железных дорог, значение гужевых транспортных путей снизилось. Железные дороги из Москвы в Нижний Новгород и Самару изменили направление грузопотоков, а Арзамас оказался вне основных транспортных магистралей. Торговля захирела, и город в конце XIX века, славился на всю Россию, главным образом, гусями. Только в начале XX века после прокладки через Арзамас железной дороги, он стал возвращать прежнее свое значение став крупным железнодорожным узлом в Среднем Поволжье.

Волго-Окско-Сурское междуречье с центром в городе Арзамасе, будучи ключевым пунктом в экономических связях Российского государства, всегда развивалось как самостоятельный хозяйственный регион. Не случайно, районы, расположенные в междуречье Оки, Кудьмы и Суры, как единый культурно-хозяйственный комплекс, были выделены в 1954 году, в отдельную Арзамасскую область Российской Советской Федеративной Социалистической республики. И также не случайно, через три года, они опять были присоединены к Горьковской (ныне Нижегородской) области, с формулировкой «В связи с ухудшившимся состоянием Горьковской области». Настолько значимым в экономическо-хозяйственном плане, являлся этот регион.

¹⁹ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. Москва 1968 г. стр. 13-16

3

ГЛАВА 3. ТОПОНИМИКА

Топонимика как раздел ономастики отнесена в область филологии, поэтому при разборе происхождения того или иного топонима, зачастую не учитываются географические и исторические аспекты его возникновения. Обсуждая бесконечные лабиализации и дифтонги, исследователи забывают о природных, климатических, событийных реалиях, и заходят так далеко, что корни иных топонимов обнаруживают, едва ли не в шумерском языке. А ведь история, связанная с возникновением топонима, может прояснить его происхождение, или, как минимум, показать правильный путь к объяснению. Однако и история не имеет права пренебрегать лингвистикой. Иные историки, опираясь на факты археологии и летописные источники о расселении какого-либо народа, на той или иной территории, подгоняют свои ответы под заранее выработанные решения, не обращая внимания на вопиющие несоответствия своих гипотез смысловому значению топонима, и лексическим правилам языка выбранного ими для исследования.

Топонимика должна работать на стыке лингвистики, истории и филологии, учитывать и те и другие факторы, и никогда не должна быть категорична в своих выводах, всегда оставляя возможность поиска, возможность исследования. Обязательным помощником топонимиста является знание той местности, топонимику которой он исследует. Знакомство с

рельефом, обычаями, языком, диалектами помогает порой в решении таких загадок, которые в иных условиях поставят в тупик самого искусственного филолога или лингвиста. В качестве примера можно привести вопрос происхождения названия деревни Винный майдан Дальне-Константиновского района. На первый взгляд тут все ясно и название обусловлено какими-то действиями, связанными с производством или продажей хмельных напитков. И действительно, уважаемый Н.В. Морохин говорит, что здесь делали вино к столу царя Алексея Михайловича.²⁰ Но эта этимология рухнет после знакомства с местным говором. Местные жители рассказывают, что такое название идет от того, что помещик ссылал сюда провинившихся («винных») крестьян.

Происхождение названий населенных пунктов расположенных на древних дорогах Волго-Окско-Сурского междуречья говорит о том, что к их основанию причастны самые разные народы. Разумеется, возникали эти селения не одновременно, как не возникла одновременно и сама топонимика. Самые древние топонимы – это названия рек и вообще водных объектов, выделяемые термином гидронимия, и гидронимии Волго-Окско-Сурского междуречья следует разделять на несколько «слоев», в соответствии со временем происхождения. Первый слой – это названия самых крупных рек региона, и их происхождение следует отнести к периоду сер. II тыс. до н. э. – нач. I тыс. до н.э., к временам господства Срубных культур в лесостепной части, и ранних Городецких культур в лесной части междуречья. Хронологически этот период можно соотносить с распространением, соответственно иранских и финноволжских языков. Некоторые исследователи относят появление этого слоя еще глубже, в начало II тыс. до н.э., и даже в Бронзовый век или неолит, но мы не разделяем их оптимизма. Бродячие охотники севера Евразии были слишком малочисленны, их базы были временными стоянками, и установить на каких языках они говорили можно только предположительно. Так вот, согласно высказанной гипотезе, истоки происхождения названий Ока, Сура и Волга (Ра), следует искать в финноволжских и североиранских языках.

Второй слой (I тыс. до н.э. – I века нашей эры) это время доминирования степняков скифов – иранцев, и лесных жителей Городецких культур. Здесь царило полное господство североиранских и финноволжских

²⁰ Морохин Н.В. «Нижегородский топонимический словарь». Нижний Новгород, 1997 г.

наречий. Средние по размеру реки региона, расположенные в лесной зоне (Кудьма, Велетьма, Кишма, Ворсма, и др.) получили свои названия от восточных финнов, а степной зоны (Алатырь, Пьяна (Пиана), Цна и др.) от иранцев – скифов и сарматов. При этом археология говорит нам, что иранцы активно проникали в места расселения городчан, поэтому можно допустить, что какие-то среднеразмерные реки названы иранцами, или при их участии.

Третий слой, века с четвертого по седьмой, следует соотнести с широким распространением древнемордовских языков. Многочисленные названия водных объектов с мордовскими основами и окончанием -лей, -ляй (ручей), -шай, -чей (болото), эрьке (озеро) получены ими от мордвы. Но, следует принимать во внимание, что на этот слой наложился древнетюркский пласт названий, принесенный, начиная с VII века, пришедшими в Волго-Окско-Сурское междуречье хазарами, болгарами и буртасами, говорившими на тюркских языках щедро сдобренных иранскими и угорскими элементами. Начавшееся в VII веке, движение угорских мадьярских племен затронуло Среднее Поволжье, и они, несомненно, внесли свою лепту в гидронимию региона. Названные народы, вместе с древней мордвой осваивали берега местных рек, поэтому иные гидронимы могут иметь угорскую или иранскую основу и мордовский топоформант, а иные, на первый взгляд, мордовские названия, могут быть воспринятыми угро-финнами, от тюрков. Сделали свой вклад в этот слой и пришедшие в XII–XIII веках, родственные болгарам по языку кипчаки, но самым мощным, безусловно, является четвертый слой – славянский.

Славяне, начавшие проникать в междуречье с XIII века, установили здесь господство русского языка. Но славянские, русские названия не потеснили древние топонимы, оставленные старыми хозяевами междуречья. Русские переселенцы смешивались с местными жителями, а многие марийцы, чувашаи, мордвина и татары после крещения и сами становились русскими людьми. Поэтому топонимия Нижегородского Поволжья и хранит эти древние названия, кое-где изменяя в соответствии с формой рода (мужской род если это, напр. город, средний если это озеро или село, или женский если река или деревня), или оформляет русскими суффиксами -ино, -ово (Наваш-ино, Ардат-ов).

Исследуя названия поселков и водоемов, расположенных на древних путях, следует понимать, что мы будем иметь дело, в основном, с топо-

нимией третьего слоя, т.е. тогда когда эти пути прокладывались. Тем не менее, по ходу дела попробуем разъяснить и более древние, наиболее характерные названия.

Как сказано выше, многие исследователи все нерусские топонимы юга Нижегородской области, выводятся из языков древней мордвы. Тем не менее, согласно высказанным соображениям, ряд названий населенных пунктов могут происходить из языков древних тюрков – хазар и болгар и кипчаков, основавших и эксплуатировавших торговые пути междуречья на протяжении почти 800 лет.

Несомненно, тюрки пришли на земли населенные мордвой как завоеватели. Но мордва в этом случае не была покоренным народом, отнюдь. Установившиеся между ними даннические отношения вассала и сюзерена не предполагают какого-то национального гнета, или уничтожения национальной культуры, или допустим ассимиляции, или, хуже того, геноцида. Нет, напротив, такие отношения способствуют взаимопроникновению культур, хозяйственным и военным, а также языковым заимствованиям. Поэтому, у теоретиков классовой борьбы, феодализм считался более прогрессивным строем, по отношению к рабовладельческому и первобытно-общинному строю.

Местная мордва и пришлые степняки аланы, мадьяры и тюрки активно взаимодействовали друг с другом, об этом говорит и археология и культурные заимствования и лингвистика. По торговым путям, и вблизи от них это взаимодействие выражалось наиболее сильно, и, разумеется, нашло свое отражение в топонимике. Названия, данные аборигенами, соседствуют здесь с топонимами пришельцев, или просто заимствуются, видоизменяясь и адаптируясь под произношение. Такие языковые конструкции встречаются везде, где взаимодействуют разные этносы, встречаются они и на древних путях.

Эти пути, проходившие через Арсу-Арзамас, в разное время своего существования несколько меняли направление, захватывая в себя дороги к новым центрам, и оставляя бесперспективные направления, но везде рядом с ними образовывались населенные пункты – стоянки, таможенные посты и крепости-остроги с гарнизонами для охраны пути. Как будет показано ниже, многие из этих поселков имеют названия, содержащие в себе тюркские корни, а некоторые, на первый взгляд, мордовские или славянские названия на самом деле языковая адаптация иноязычных топонимов.

4

ГЛАВА 4. ЦАРСКАЯ ДОРОГА

Дорога, о которой пойдет речь в этой главе, как и большинство других дорог междуречья, не имела какого-то единого названия. В разные времена своего существования, различные ее участки назывались по-разному. В нашей реконструкции, мы берем за основу то утверждение, что это был самый древний путь, устроенный еще хазарами и болгарами, и именно о нем писал Б. Рыбаков, когда говорил о древнейшем транзите между Волжской Болгарией и Прибалтикой. По мнению Ю.А. Курдина, дорога стала именоваться «Царской» после того как в 1552 году по ней прошел с войском Иван Грозный.²¹ Исходя из этого, мы и будем на протяжении всего нашего повествования называть её «Царской дорогой» («Царской сакмой»).

Итак, переправившись из Мурома, на пологий правый берег Оки, путешественники вступали в восточную часть огромного лесного массива, называемого «Муромские леса». Приокская низменность отличается лесистой заболоченной местностью, и сухопутное движение здесь наиболее удобно по высоким берегам местных рек. Самый короткий путь к Арсе, к безопасным открытым пространствам, лежал по левобережью Теши. Соответственно этот путь и осваивали древние тюрки – хазары и болгары,

²¹ Курдин Ю.А. Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного. Арзамас, 2005 г.

вместе с мордвой давая имена рекам и построенным на берегах этих рек поселкам.

Теперь на правом берегу Оки, на пути из Мурома стоит город Навашино, основанный в 50-х годах XX века. Раньше на месте этого города путешественников встречала деревня Липна (Липня – русское название, вероятно от когда-то растущих вокруг, липовых рощ), носившая еще одно русское название – Мордовщики. Это название говорит само за себя. Жители Мурома отметили им этническую принадлежность своих соседей с другого берега. О том, как называли свой поселок сами финно-угры, можно судить по микротопониму, записанному в конце XIX века журналистом Н.Г. Добрыкиным (1835-1902 гг.). В своей статье «Село Липня. Попутная заметка»,²² он отмечал в Липне местечко «Кокуй», которое в переводе с волжскофинских наречий означает «небольшой ручей».

Впрочем, город судостроителей, построенный в начале XX века на месте Мордовщиков – Липны, назвали по имени соседней железнодорожной станции Навашино. Название Навашино включает в себя русский топоним –ино, и древнюю мордовскую основу «навать» (замачивать лыко), что имеет смысловую связь с липовыми рощами. Предки мордвы, с первых веков нашей эры населяли эти берега, и много основ местных древних названий принадлежит их языку.

В XVIII-XIX веках почтовый тракт, проходивший через Липню, отвечая к Нижнему Новгороду. Путники, в зависимости от места назначения, могли следовать через Нижний Новгород на Казань, или двигаться дальше через Арзамас в Симбирск. Тракт пролегал в десятке километров от правого берега Оки, через старинное село Арефьево, которое раньше называлось Зяблицкий Погост. Топонимика вокруг Арефьева пестрит угро-финскими названиями. Пожалуй, самое древнее из них это Вача. Древнейший термин, означающий «дикая утка» встречается от Карелии (Вач-озеро) до Сибири (река Вача в Иркутской области), на всем пространстве, где расселялись в древности финно-угорские племена. Здесь это название осталось, вероятно, от народа мери или родственников им марийцев. О присутствие здесь, в древности, мерян и марийцев говорят такие топонимы как название села Чудь, рек Меря, Шерша, Кутра, и др..

²² «Владимирские губернские ведомости», № 5. 1901 г.

Здесь же, как память о древней границе болгарских земель, цепочкой вдоль Оки выстроены древние Курмыши (подробнее об этом в пятой главе).

Но мы отвлеклись от главного направления. На пути от Навашино к левому берегу Теши, необходимо было переправиться через речку Велетьму. Это название, в разных огласовках, широко распространено по Западному Поволжью. Например, из документов XVII века известно, что речка Эльтма (южнее Арзамаса) раньше называлась Вельтма. Существует несколько рек с названием Пелетьма, есть город Елатьма. Этот топоним нельзя этимологизировать из мордовских языков, так как мордва не создавала топонимы с волжскофинским формантом –ма (земля, место), а в основе «веле», возможно, заключен древний волжскофинский «иеле» – жилье. Тем не менее, в пензенской и мордовской Пелетьмах местные топонимисты видят мордовское «пелеть» (участки, деланки) и топоформант –ма. У рязанской Елатьмы свое толкование, там несколько версий: марийская (йулатым – выжженное место), восточнофинская (еляма – жизнь) и татарская (переводится как «бойкое место»). Некоторые топонимисты отвергая версию с –ма, выделяют в подобных названиях финноволжский топоформант –тьма (также как в По-тьма, То-тьма, Кафтосяндо-тьма, Савва-тьма и др.). Все это говорит о том, что этимология названий первого и второго «слоев» топонимики может носить только условный, относительный характер, и ни в коем случае не может быть категоричной.

На переправе через Велетьму, на древнем пути стоит село Саваслейка, название которого традиционно этимологизируется из мордовских языков, так как снабжено мордовским топоформантом –лей. Основу названия, корень «савас», как правило, соотносят с эрзянским «сявас» (козы), или объявляют забытым древним мордовским именем, потому что нигде в источниках, такое или подобное имя у древней мордвы не обнаруживается. Вообще на «забытые мордовские имена» можно списать любое непонятное название, и на эту тему возникают разного рода фантазии, и лишутся псевдоисторические опусы. Но если принять во внимание что путь прокладывали хазары и болгары – древние тюрки, то следует рассмотреть возможность возникновения этого названия из их языка. Известно, что после распада гуннской державы, часть гуннских племен переселилась в Среднее Поволжье. Одним из самых крупных переселившихся этносов был народ сувар, вышедший в начале нашего тысячелетия из Западной Сибири.

Сувары плотно заселили междуречье Суры и Волги, но, несомненно, распространились по всему Поволжью, в том числе и в междуречье Волги, Оки и Суры. В языках других тюркских народов, из-за свойственного им ротацизма, звук –р, в названии сувар, перешел в –з, и таким образом сувар превратилось в суваз, а в последствии, в языках других окружающих народов, в том числе и русского, в чуваш. Сувазы-чуваша, вместе с другими тюрками, расселились в Волго-Окско-Сурском междуречье, и были вытеснены или ассимилированы пришедшими славянами. Корень названия Саваслейка, «савас», это не что иное, как слегка измененный фонетически, этноним суваз.

Что же такое –лей? Это может быть и мордовский топоформант –лей (овраг, ручей), которым мордва снабдила тюркское название, но скорее всего здесь другое. Общеизвестно, что языки поволжских угро-финских народов подверглись сильному влиянию тюркских языков, т. к. тюрки долгое время владели землями, на которых проживали эти угро-финны. Но даже без этого факта, лингвисты установили большое типологическое сходство между языками тюрков и финно-угров, что позволило, в свое время, даже вести разговоры о, некоей, урало-алтайской языковой прасемье.

Не вдаваясь в дебри лингвистики, остановимся только на тех доказанных положениях, что тюркские языки очень сильно повлияли на языки поволжских народов, эрзи и мокши, с предками которых связывают этническое прошлое Волго-Окско-Сурского междуречья. Настолько сильно, что, по мнению академика Б.А. Серебренникова (1915-1989 гг.), синтаксис мордовских языков, по своему строю является тюркским синтаксисом.²³

Тюркские заимствования в мордовских языках велики, и до сих пор изучаются, хотя этому и мешают стереотипы, сложившиеся в историографии народов населяющих Россию. Для нашего исследования важно установления того факта, что мордовский топоформант –лей, может быть языковой калькой тюркского слова, означающего «род», «племя». В тюркских наречиях оно звучит как «иле» (иле, лы, лык), и имеет также значение «жилье» (поселок), служа в таком случае топоформантом. Известный ученый-топонимист Э.М. Мурзаев (1908-1998 гг.) указывал, что ареал распространения тюркского топоформанта –лы, -ли, -лык, сравним

²³ Серебренников Б.А. Историческая морфология мордовских языков. Москва, 1967 г.

в северной половине Евразии, с ареалом распространения русского – ов(о), -ев(о) и –ин(о),²⁴ и мы еще не раз встретим этот топоформант в нашей реконструкции.

Мордва встречавшаяся в зонах своего расселения тюркские названия заканчивающиеся на –ли (-лы), переименовывала их на свой лад (лей, ляй), и до русских переселенцев доносила уже измененные имена. Таким образом, древнее тюркское поселение Сувазали, стало в мордовском языке Саваслей, а в русском к нему добавился суффикс –ка (Саваслейка). Интересно, что южнее Саваслейки, в бассейне Велетьмы, есть селения, названные тюркскими антропонимами. Это Мотмос и Тамболес. Именно так звали двух военачальников сибирских татар, воевавших с Ермаком. Разумеется, никто не утверждает, что сибиряки основали эти поселки. Тюркская языково-этническая общность также едина в своей основе, как и, например, общность славянская, поэтому такие имена могли встречаться как у поволжских тюрков, так и у тюрков Сибири. Подтверждения этому легко найти, полистав летописи. Но это только одна версия происхождения данных топонимов. Согласно другой версии, названия с формантом –ос (-ис, -ес, -ас, -ос), как и гидронимы с формантом –дим (-дюм, -дом, -дым), принадлежали языку буртасов – древнего тюрко-мадьяро-аланского народа широко известного в средневековье, и сыгравшего большую роль в этногенезе мордвы и татар-мишарей.

Главным ареалом расселения буртасов называют верховья Суры, Хопра и Мокши, но, судя по топонимике, буртасы доходили до Нижней Оки, к тому же, сюда выходило одно из ответвлений «Буртасской» дороги. Пензенский топонимист М.С. Полубояринов убежден, что гидронимы с окончанием –ис, и –дым сложились на основе буртасского языка.²⁵ В правобережье Нижней Оки можно обнаружить такие названия как Мотмос, Тамболес, Луктос, Сатис, Ильмис, Илимдиг и др.

Следующим поселением, если двигаться на восток, название которого имеет, безусловно, тюркские корни, является село Мурзицы. Это название, возникшее очевидно в результате свойственного русскому разговорному языку упрощения, носило в древности название Мурзицын стан, и

²⁴ Мурзаев Э.М. Очерки топонимики Москва 1974 г. стр.161

²⁵ Полубояринов М.С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. Москва, 2010 г. стр. 26-27

было местом стоянки мордовских или татарских мурз, охранявших торговый путь. Этот стан располагался на берегу левого притока Теши, речки Кулебаки. Кулебака (Кульбак) одно из самых древних названий, которое означало в древних степных, вероятно еще сарматских, наречиях седло. Это название речки связано с рельефом местности.

Дело в том, что вся местность, идущая от правого берега Оки на восток низинная и практически ровная, и только при подходе к Кулебаке начинаются перепады высот. Последний из этих перепадов (а при движении с востока, соответственно, первый) приходится на русло Кулебаки. Древняя дорога повторяла рельеф местности, и путники отметили эту котловину на своем пути, назвав и котловину, и речку в ее глубине, седлом (Кульбак). Впоследствии на этом месте возникла одноименная мордовская деревня Кулебака, ставшая впоследствии селом Кулебаки, а затем и городом. Но до сих пор место подъема от русла почти пересохшей ныне Кулебаки сохранилось и называется местными жителями «рыночной горой», а один из исторических микрорайонов города называется «Курмыш», что, как будет показано в следующих главах, может служить показателем присутствия здесь древнетюркского субстрата.

В 30-ти километрах восточнее Кулебак, на древнем тракте стоит село Теплово. Казалось бы, обычный русский топоним, но это результат все того же простонародного упрощения. Согласно архивным документам, до XVIII века село называлось Теплый стан. По В.И. Далю, «стан» – место, где путники останавливаются для отдыха.²⁶ Теплый стан, соответственно, место отдыха, оборудованное теплыми помещениями. Такой стан просто необходим на большом тракте, особенно в зимнее время. И мы видим такие «Теплые станы», и в Подмосковье (ныне район города), и в Мордовии, и в Татарстане, и в других местах, где проходили древние дороги.

Если двигаться по левому берегу Теши на восток, то следующим селением с тюркским названием, будет село Саконы, расположенное в устье речушки Саконки. Упомянутый выше Э.М. Мурзаев в своем «Словаре народных географических терминов» приводит древнетюркское слово «сахан» (саган) в значении «туманная низменность», что как нельзя подходит для названия речушки протекающей по дну оврага (который

²⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва, 2006 г.

сохранился до наших дней).²⁷ Поселившаяся здесь мордва переименовала тюркское название, снабдив его мордовским суффиксом –нь (возможно также как Казань из Казан, Сызрань из Сары-Азан, Сарань Ош из Сарай и др.). Заселившие пустошь Саконь русские колонисты, прибавили к названию речки впадающей в Тешу русский притяжательный суффикс –ка (Саконка).

Название «Сакань» (Саконь) известно очень давно, а современные исследования позволяют говорить о наличии здесь древнего тюркского форпоста-крепости. Топонимика подтверждает это – старейший микрорайон села называется «курмыш», урочище западнее Сакон, носит название «Чувашево». На север от Сакон расположено село Мухтолово, название которого может быть истолковано из тюркских наречий. Если отбросить русский суффикс –во, оставшееся «мухтоло» раскладывается на древний топоформант –лы, и тюркское «мухта» (дальний, так называется местный ручей). Таким образом, название поселка звучало по-тюркски, как Мухталы – дальний род, дальнейе селение. Русские жители добавили окончание –ово, превратив Мухталы в Мухтолово.

В золотоордынский период Саконь были центром феодального образования, позже известного как «Саконский беляк» (от татарского бейлик – надел, дар). Топонимика южнее Сакон буквально пестрит названиями, которые можно этимологизировать из тюркских наречий. Название крупного поселка Ардатов, А. Орлов толкует как «Орда-тау» (гора Орды).²⁸ Многие селения в округе Ардатов имеют названия образованные от тюркских имен. Кутузовка и Кутузово (кутуз-яростный), Юсупово (Юсуп), Измайловка (Измаил), Личадеево (Личадей), Ризадеево (Ризадей), Кужендеево (Кужендей), и т.п. Последние названия, исследователи традиционно выводят от древних мордовских имен Кужендей, Личадей, Ризадей, известных из источников. Но также хорошо известно что многие домусульманские личные имена степняков имеют в окончании суффикс –ей (-ай, -ый, -ий). Мордва и тюрки, за века взаимного сосуществования могли заимствовать имена друг у друга, а из источников известно, что мордовские мурзы часто имели тюркские имена, да и сами эти мурзы были зачастую этническими тюрками.

²⁷ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. Москва, 1984 г.

²⁸ Орлов А.М. Нижегородские татары. Нижний Новгород, 2001 год.

При движении на восток, следующим после Сакон и Липовки, будет село Голяткино. В этом названии многим исследователям видится древний этноним голядь, принадлежавший восточнобалтскому союзу племен. Возможно, что какая-то частица этого племени и обосновалась в древности на большой дороге, но скорее всего, все намного прозаичнее. В документах XVII века встречается имя служилого дворянина Якова Гляткова, и вполне вероятно, что село могло принадлежать ему.

В XVIII веке поросшие лесом местности южнее Теши стали местом поселения раскольников и сектантов, скрывавшихся от преследования официальной церкви. Так в расположенном недалеко от Голяткина, селе Личадеево, по словам П.И. Мельникова-Печерского, побывавшего в нем в 1853 году, жили раскольники и молокане. А писатель Б.А. Садовской (1881-1952 гг.), отец которого был управляющим в Личадеево, указывал здесь четыре религиозных течения – православное, старообрядческое, евангелистов и баптистов. Расположенное в двух километрах южнее Сакон село Туртапки (от морд. имени Турдай) было полностью населено старообрядцами, которых жители окрестных селений называли «кулугурами».²⁹

На половине пути от Сакон к Арзамасу, по левому берегу Теши стоит село Туманово, в названии которого слышится русское слово «туман». Можно предположить, что кому-то эта местность запомнилась сильными туманами, но скорее всего, в названии заключен древний тюркский апеллятив «тумэн», известный на всем пространстве Северной Евразии. Апеллятив «тумен» встречается по всей территории подвластной когда-то золотоордынским царям. В Сибири и в Центральной России, на Верхней Волге и на Алтае, в Башкирии и Казахстане и даже в Армении. Везде где находилась ставка ордынского генерала – темника (командующего тьмой-туменом), впоследствии образовывался поселок, имеющий в названии основу «тумен». Есть такой поселок и в Волго-Окско-Сурском междуречье. Теперь это город Темников, бывший в средние века столицей Темниковского княжества (Тюмени). Границы этого княжества доходили до левобережья Теши, и на этом рубеже возникло поселение названное, согласно сформулированному топонимистом В.А. Никоновым

²⁹ От греческого «калогер» – монах.

(1904-1988 гг.), закону относительного негативизма, Туменом.³⁰ Русские переселенцы добавили к Тумену формант –ово, и получилось Туманово.

После Туманова, при впадении в Тешу речушки Акши, путешественники встречали центральный город Волго-Окско-Сурского междуречья, древнюю Арсу-Арзамас. Название города, связано с именем народа населявшего его окрестности. Издревле это были мордва эрзя, многочисленный и свободолюбивый угро-финский народ, коренные жители этих мест. Происхождение этнонима эрзя, очевидно, ведется из языка сарматов-аланов проникавших в места расселения мордвы еще в первых веках до нашей эры. Нет, сами сарматы называли лесной народ «марды», что в переводе с иранских наречий означает люди, откуда и произошел этноним мордва. Но вот себя они называли «арии», что означает «настоящие люди». Воинственные отряды аланов-воинов, которые называли себя «ар-сайи» (героические люди, «сияющие» люди) селились среди мордвы, захватывали первенство в их племенных союзах, и первобытные общинники принимали на себя самоназвание аланов – арсайи, переименовая на свой лад – эрзя.

Главный город эрзи – город Арса, расположился в самом сердце междуречья, и с момента основания привлекал к себе завоевателей, суля выгоды от своего местоположения. Такими завоевателями и был отряд аланской руси, известный из арабских источников,³¹ и ставший родоначальниками знаменитой Пургасовой Руси, о происхождении которой до сих пор спорят исследователи. Город Арса был центром этой руси, центром крупного владения известного как Пургасова волость, вбиравшего в себя земли от устья Оки до Сундовика. Пургас был первым, кто встретил русских князей, посягнувших на эти земли, и выступал он против них, именно из-за речки Чары, т. е. с юго-востока, от Арсы. Как напоминание о аланах остались названия поселков расположенных в бассейне Кудьмы; Сарадон и Кужедон, в которых –дон, аланское слово означавшее реку.

Вторая часть названия города пришла от болгар. В современном венгерском языке есть слово «mezzo» обозначающее поле. При чем тут

³⁰ Этот закон гласит, что топонимы, содержащие в себе этнонимы или названия государств, возникают обычно, на границах расселения этноса, или на границах государства, название которого они содержат.

³¹ Речь идет о народе рус, жившем в Арсе (Арте), рассказ о котором зафиксирован у ближневосточных хронистов (Ал Истархи, Ибн Русте, Гардизи).

венгры? Дело в том, что предки европейских венгров – мадьяры, вышли из заволжских степей, где они кочевали с предками болгар в одних ордах. Мадьяры ушли в Европу, но в их языке сохранилось немало слов некогда общих с болгарами, но которые болгары утратили вследствие смешения с кипчаками. Первым на это обратил внимание академик Б.А. Серебренников. Он предположил, что город, лежащий на границе леса и степи, на границе расселения эрзи предпочитавшей жить в лесах, тюрки называли «эрзянское поле». В.А. Никонов соглашался с ним, истолковывая Арзамас как «поле эрзи».³² Имя Арзамас прочно вошло в антропонимику поволжских народов став личным именем и у мордвы, и у марийцев, и у чувашей.

Арзамас, как говорилось выше, был перекрестком многих дорог. Сюда сходились пути со Средней Волги, из Заволжья, из Причерноморья. В первую очередь мы проследуем по самой древней дороге – «Царской сакме», к Алатырю, и к Великой Саре. А восстановить этот путь поможет маршрут похода Ивана Грозного, в 1552 году, описанный в летописи. Дойдя с пятью остановками до Арзамасова городища, свой дальнейший путь Иван Грозный продолжил по «Царской сакме» к переправе через Суру. И путь этот выглядел так.

Согласно Патриаршей летописи, из Арзамаса русские армии вышли по направлению к речке Кевсе, левому притоку Пьяны, а оттуда к месту седьмого стана, располагавшегося: «... на озере, на Икше». Не секрет что в древности, летописцы относились небрежно к правильному написанию топонимов, особенно иноязычных. В этой же Патриаршей летописи, современная река Шилокша называется Шилексна, Акша – Авшечь, а Кевса – Кевза. Да и в последующие века это написание зависело не только от этнической принадлежности или произношения информатора, но и от грамотности и прилежности самого записывающего.

Так, на карте XIX века, Шилокша читается как Шилокса, а тамошние старожилы до сих пор называют её так. Вообще, гидроним Шилокша широко известен по Европейской части России, но в самых разных огласовках. Шилекша, Шолокша, Шиликша, Шилекса, Шиликса, Салакса, Солокса и др., и имеет самые разные толкования. Самым приемлемым может

³² Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. Москва, 1966 г.

быть угорская основа «шоло» (левый) и угорский гидроформант –ша (-са). Но почему в разных местах они звучат по-разному?

Надо сказать, что твердые правила написания топонимов установились в России только в начале XX века, а до этого многие названия менялись в зависимости от формы рода названия, от выговора информатора, и в том числе, из-за ошибок правописания. В случае с гидронимами (названиями водных объектов) эта ситуация усугублялась еще и тем, что древние названия передавались от одного народа к другому, где-то теряя звуки, где-то наоборот приобретая их, а где-то складывались по принципу тавтологии (когда прибывшие поселенцы прибавляли к услышанному названию свое обозначение реки).

Что же касается Икши, то гидроним «Икша» встречается по всему пространству севера Европейской равнины, но вместе с ним встречаются и Икса, и Иксу, и Аксу, и Акса, и Акша, и др. Кто может поручиться, что это не одно и то же название, в разной огласовке? Гидронимы это самые древние топонимы, и зачастую можно говорить только об общей принадлежности того или иного слоя гидронимики региона к какому то языковому сообществу. В случае с Икшей, этот гидроним раскладывается на основу ик (ак) и формант –ша (-са), и можно допустить что происходит он из языка древних тюрков, в которых ак-белый, а са(су)-вода. Су (шу) превращалась в са (ша) уже в славянских языках, славянам необходимо было соотнести название с женским родом объекта (река). Что же касается «озера на Икши», то согласно Писцовых книг XVII века, и карты Арзамасского уезда 1734 года, такое озеро действительно находилось возле речки Якшеньки, напротив современного села Неледино.

Однако мы отвлеклись, а возвращаясь к сказанному, напомним, что Грозный остановился на стоянку возле небольшого левого притока Пьяны, речки Якшеньки, которая, очевидно, превратилась из Икши в Якшеньку в устах русских переселенцев. Следовательно, «Царская сакма», из Арзамаса, преодолев водораздел Теши и Пьяны, двигалась по левому берегу Пьяны в юго-восточном направлении.

Восьмая остановка царя случилась в районе современного села Гагино, где сходились «Царская сакма» и «Большая Посольская» дорога, а местом девятой стоянки стало «озеро Дубровка» недалеко от современной границы Нижегородской области и Мордовии. Этот топоним напоминает нам о том, что когда-то по всему Приалатырью были раскиданы

большие дубовые рощи – дубравы. Ещё и до середины XIX века в них ежегодно выбирался корабельный дуб.

Дальнейший путь царя стал камнем преткновения для исследователей. Очевидно, что самый близкий путь к Алатырю, к переправе у «Папулы мордвина», идет на юго-восток, через Саргу (тюрк. преграда). И впоследствии Симбирский тракт шел именно через неё. Но государь меняет направление, и движется на северо-восток к еще одному Теплому стану на древнем пути, ныне райцентру Сеченово. Кто-то говорит, что государь, таким образом, решил «срезать» путь к Суре, кто-то считает, что это уклонение от маршрута было вызвано необходимостью подавить сопротивление Присурских татар, верных Казани. Мы склоняемся ко второму мнению, потому что левобережье Нижней Суры действительно было плотно заселено татарами и союзной им мордвой. Восточнее Арзамаса, маршрут «Царской сакмы» пестрит тюркскими названиями, такими как Курбатово (тат. имя Курбат известное и в мордовском обиходе), Нагаево (тат. имя Нагай известное и в мордовском обиходе), Муратово (тат. имя Мурат), Тарханово (тархан древний степной титул), Салган (тат. салкан-холодный), Бахметьевка (мусульм. имя Бахмет), Исупово (Юсуп), Ахматово (Ахмат) и др., произошедшими от личных мусульманских имен и других тюркских слов. Из Теплового стана, государь проследовал к Алатырю.

В золотоордынский период на реке Алатырь в местечке Чибирцы (Сибирцы?) была ставка ордынских баскаков. Первым баскаком, основавшим город, был восточный купец («бесерменин») Хази-баба, взявший на откуп у ордынцев сбор дани.³³ Возможно, существует преемственность между ставкой ордынских баскаков и возникшим впоследствии городом Алатырь. Впоследствии Алатырь стал региональной столицей, в нем жили местные мордовские князья. Приняв присягу от них, Грозный отправился к переправе через Суру, в устье Барыша, в районе «Борончеева городища» – древней Сары. Отсюда московский государь, через земли чувашей, прошел к устью Свияги, откуда и «брал» Казань. Разрядная книга в 1565 году, называла «сакму»: «Дорогою из Муррома полем».³⁴

³³ Макарихин В.П., Тарасов А.И. Мещерский Юрт в XIV-XV веках: система управления. Нижний Новгород, 2009 г.

³⁴ Милюков П.Н. Древнейшая разрядная книга. Москва, 2012 год.

После присоединения края к России, южнее Арзамаса стала проходить граница Русского царства, и «Царская сакма» оказалась перерезанной этой границей. Во второй половине XVII века путь стал восстанавливаться, но рост новых центров оттянул на себя главные товарные потоки. В XVIII-XIX веках дорога еще эксплуатировалась, как часть трансконтинентальной «Сибирской» магистрали, но появившиеся в XIX веке железные дороги окончательно упразднили отрезок от Арзамаса к Суре, превратив Алатырь в небольшой уездный городок. Впрочем, большая часть пути проложенного в глубокой древности, используется и сейчас, превратившись в современные асфальтированные шоссе.

5

ГЛАВА 5. ДОРОГИ К СУРЕ

Если пути южной и юго-западной частей Волго-Окско-Сурского междуречья изучены, и с точки зрения археологии, и с точки зрения историографии, то дороги восточной части, во многом ещё остаются загадкой. Между тем, топонимика этих мест, говорит о том, что эти пути функционировали, и в определенные периоды своего существования, обретали значение основных.

В IX–XI веках история восточной части междуречья неразрывно связана с историей Волжской Болгарии. Особенно активно болгары осваивали левобережье Волги, земли от устья Оки до устья Суры. Считается, что в нижнем течении реки Сундовик находилось болгарское княжество с центром в городе Сундовит (древнеболгарское «нитка», «жила»). Другой болгарский город существовал недалеко от устья Оки. В 1171 году, русский князь Мстислав Андреевич (? – 1173 год) вторгся в болгарские владения, в устье Оки, и согласно летописи завоевал здесь шесть болгарских сел и город. С основанием в 1221 году, в устье Оки, Нижнего Новгорода, началось вытеснение болгар с этих территорий. Но к этому времени, несомненно, болгары уже наметили сухопутный путь от устья Суры к устью Оки, хотя свое наибольшее развитие он получил позже.

После того как в XIV веке возросло могущество Великого Княжества Нижегородского, его правители усилили свою экспансию в правобере-

жье Волги, в земли лежащие к югу и юго-востоку от Нижнего Новгорода. Великий князь Константин Васильевич (1295-1355 гг.) присоединил к Нижегородскому княжеству земли между Окой, Волгой и Кудьмой (финноволжск. «кудо» – дом и «ма» – место, также вероятно образовано и название рязанского города Кадом – Кудома), вытеснив отсюда мордву. Его сын Дмитрий Константинович (1322-1383 гг.) возглавил движение в плодородные земли бассейна Пьяны (название «Пьяна» закрепилось после известных событий 1377 года, скорее всего в основе названия индоиранское «панния» – вода). Нижегородцы использовали проложенную болгарями дорогу на восток, вдоль правого берега Волги. Следуя от Печерского монастыря, дорога выходила к древнему селу Кстово, название которого связывают с древнерусским глаголом «кстить» (крестить – якобы здесь крестили мордву). Вполне возможно, потому что похожее название упоминается в средневековой «Повести о водворении христианства в Муроме». Согласно ей, князь Константин Святославович крестил («кстил») жителей Мурома, в озере рядом с Окой, названном после этого «Кстово». Однако Н.В. Морохин указывает на мордовские корни названия. Земляника по-мордовски «кста», и места богатые земляникой вполне могли так называться.³⁵

После пересечения Рахмы (от финноволжск. «раха» – смеяться, и – ма) и Кудьмы, дорога, вдоль левого берега Волги, шла к устью Сундовика, где в удобном месте располагалась когда-то болгарская фактория. Нижегородцы основали здесь свою крепость, откуда стали распространять свое влияние на устье Суры и на бассейн Пьяны. Получившая название Лысково, по имени соседней Лысой горы, эта крепость известна тем, что рядом с ней, в январе 1412 года, произошло сражение между московским князем Василием Дмитриевичем (сыном Дмитрия Донского), и нижегородцами, боровшимися за свою независимость от Москвы. Внук нижегородского князя Константина, Даниил одержал победу, но это поражение не остановило москвичей. Впоследствии московский великий князь Василий Дмитриевич присоединил нижегородское княжество к своим владениям, а позже в Лыскове была построена крепость для обороны против казанцев. Любопытно, что современный город Лысково считается географическим

³⁵ Морохин Н.В. Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород, 1997 год.

центром Европейской части России, и на въезде в город, в знак этого установлена символическая стела.

Внук князя Василия, московский великий князь Василий III, продвинувшись вдоль правого берега Волги к устью Суры, основал в 1523 году, на месте марийского города Цепель, город Васильсурск. Сюда в Васильсурск, после было перенесено торжище из Казани, и к нему пролегла прямая дорога из Нижнего Новгорода. Эта дорога стала использоваться как основная для движения русских войск, а после присоединения Казани, она была самым коротким путем сообщения с бывшей татарской столицей. В дальнейшем она стала одной из главных магистралей соединявших Нижний Новгород и Казань. Не утратила своего значения дорога и сегодня, став трассой федерального значения «М 7», по-прежнему соединяющей устье Оки и Волго-Камье.

Возвращаясь к событиям XIV века, добавим, что присоединение нижегородцами новых земель велось не только мечом, но и куплей-продажей. Известно, что в 1366 году, богатый нижегородский купец Тарасий Петров выкупил у татарского князя Мурана (Мураша) земли за Кудьмой и по Сундовику, включая и вотчину – село Мурашкино. Закрепившись по Сундовику, нижегородцы проложили от Печерского монастыря еще одну дорогу, которая, через села Берсеменово (от «бесермен» – так называли мусульман), Таможниково (от «таможня» – таможенный пост) и Гридино (от «гридь» – княжеский дружинник) вела к реке Пьяне, где позже возник город Перевоз. Эта местность известна с XIV века, по упоминанию о враждебной встрече русских с мордвой в «степи Перевозской».³⁶ Именно здесь была переправа через Пьяну, и не случайно город носит такое название. Сама переправа через водную преграду обозначалась в древнем русском языке глаголом «возиться», (помните ногайских poslov, которые через Волгу «возились»).

Эта дорога стали путем колонизации мордовских и тюркских земель русскими крестьянами. На плодородные земли Припьянья они шли особенно охотно. Пришельцы смешивались с аборигенами, приносили в их среду свою культуру и религию. Именно из этих мест вышли потом два величайших деятеля религиозных реформ XVII века. В мордовском селе

³⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 4, часть 1. Санкт-Петербург, 1852 год.

Вельдеманово (в основе, видимо, все то же волжскофинское слово «вельтема»), недалеко от Перевоза, родился знаменитый патриарх Никон, а в селе Григорово, недалеко от Мурашкино, его главный оппонент – протопоп Аввакум. Во второй четверти XVII века, в приселке Лыскова – селе Кирикове сложился кружок «ревнителей благочестия», поставивший своей задачей борьбу за очищение духовной жизни России. Под влиянием этого «кружка» сложились взгляды будущего патриарха и его противника. В XV-XVI веках, дорога потеряла свое значение, и в Российской империи существовала как торговая, превратившись затем, в ряд дорог местного значения.

Река Пьяна была в XIV веке границей Нижегородских земель. На ее правом берегу находились владения татарских мурз, те места, в которых и сегодня живут тюрки. Название станции Кемары произошло от тюркского «кемер» (холм), село Уварово от татарского имени Увар. Тюрки заселяли эти районы издавна, смешиваясь здесь с местной мордвой, и вбирая ее в себя. Неслучайно некоторые татарские села имеют мордовское название. Мордовское название Тарталей из Татарли (род или селение татар), Букалей из Букали (род или селение быка), село Камкино (Камка – морд. имя), деревня Мочалей из Мочали (Мачарли – род мачар). Это смешение началось еще при болгарях (Орлов упоминает о проведении в Камкино болгарского языческого обряда «Кыр келяу»), проходило долгое время, и оставило свои следы. По мнению ученого-историка Н.В. Морохина, татары села Шубино (Шаба-иле), например, по особенностям своего наречия, явные потомки угро-финнов.³⁷

Татары не знали этнонима эрзя, и всю мордву называли «мокша» (мухша).³⁸ Поэтому и районы её расселения, в этих местах, обозначали подобным топонимом. Об этом говорят названия реки Мокшанки и села Моксы, расположенных недалеко от райцентра Бутурлино. Открытые пространства Межпьянья были по нраву степнякам, и сюда они проложили дорогу из Золотой Орды, а отсюда короткий путь к Казани, речь о них пойдет ниже.

³⁷ Морохин Н.В. Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. Киев, 1997 г. стр. 36

³⁸ От древнефинского «мекс» (пчелы). Татары называли многочисленный угро-финский народ, знавший способы работы с дикими пчелами, так же как сами угро-финны называли пчел.

Воспользовавшись династическими распрями в Орде, князь Дмитрий Константинович сделал попытку присоединить земли Межпьянья и Запьянья. Разгромив в 1367 году болгарского наместника князя Булат-Темира, Дмитрий Константинович вышел к Суру, и даже захватил некоторые земли в Засурье. Во всяком случае, его новый титул включил в себя формулировку «князь Курмышский, Сарский, Болгарский и Больмерский», а обозначенные в нем владения существуют до сих пор. Село Балымеры и город Болгар в Татарстане, село Сара в Ульяновской и село Курмыш в Нижегородской областях.

«Курмыш» – это, несомненно, древнетюркский апеллятив. В чувашском языке он имеет значение отдельно стоящего двора, а у болгар это было название укрепленного форпоста для охраны рубежей. Не случайно по берегам Нижней Оки, по древней границе болгар с русичами, разбросаны поселки с таким названием. И также не случайно, во многих селах и городах региона, расположенных на древних путях, исторически сложившиеся микрорайоны и улицы имеют название «Курмыш». Вообще, топонима «курмыш» встречается от Ивановской области до восточного Башкортостана. Что до нашего Курмыша, то в средние века это был крупный региональный центр, откуда велся контроль над Нижней Суруй. Во времена Золотой Орды здесь был перевалочный пункт, из которого купцы, поднявшиеся по Суру, отправляли свои товары по сухопутным путям в Мещеру. Поэтому нижегородские князья стремились овладеть им.

Не потерял Курмыш своего значения и впоследствии. Он был своеобразной столицей Северо-Западного Присурья. Именно в нем, в 1445 году был заключен унижительный для Москвы «Курмышский» мирный договор, по которому, проигравший войну московский князь Василий Темный заплатил казанцам огромную контрибуцию, и выделил казанским царевичам земли по берегам Оки, ставшие впоследствии Касимовским царством. Курмыш и в составе Российского государства продолжал оставаться центром большого уезда, и стал терять свое значение только в XVIII веке, превратившись, со временем, в большое село.

О древней Саре, где осуществлялась переправа через Суру, уже говорилось в предыдущих главах, а в 1367 году, она стала южной границей владений Нижегородских князей.

Но недолгим было правление здесь русских. Плодородные земли Межпьянья и Присурья, с большими открытыми пространствами тучных

пастбищ, ордынцы считали своими. Самоуправство Дмитрия Константиновича безнаказанным не осталось, и в 1371 году, отряд правителя Золотой Орды Мамай вторгся сюда и подверг опустошению русские села. После жуткого поражения на Пьяне, в 1377 году («Пьянское побоище»), позиции нижегородцев в Межпьянье еще более ослабли. Окончательно выбил русских князей из Присурья, ногайский темник Едигей. В 1409 году его отряды разорили русские селения на берегах Средней Волги, «... и оттуда пошли к Суре... Курмыш пожгли и Сару Великую пожгли..., а людей всех убили, а иных сожгли».³⁹

Тюрки заселяли эти земли со времен Волжской Болгарии. Источники упоминают здесь владения чувашей, археология говорит о присутствии болгар, а татары после присоединения края к Золотой Орде, сразу облюбовали местные открытые пространства, напоминающие степи. В Межпьянье было особенно много татарских селений, многие из которых существуют там до сих пор. Дорога, соединявшая южную метрополию и Курмыш, была проложена, вероятно, в период могущества Золотой Орды. После переправы через реку Алатырь, там где была ставка ордынских баскаков, дорога шла к Теплому Стану, ныне райцентру Сеченово. От Теплового Стана через татарское село Чембилей (Чембалы – поселок у источника), дорога, пройдя западнее нынешней Уразовки, подходила к Сергачу. Сергач, по мнению А.М. Орлова был татарским городом, и носит название кипчакского родового подразделения сернач, а по мнению Н.В. Морохина в этом названии заключено тюркское «сарыагач» (желтое дерево).⁴⁰ Впервые это название упоминается в 1382 году, в связи с походом царя Тохтамыш на Москву.

В окрестностях Сергача и в долине Пьяны татары оседали и во времена Золотой Орды, и во времена Казанского царства, и во времена правления здесь русских царей, расселявших на этих землях «служилых» татар. Названия селений Жданово, Мамешево, Сунбулово, Кудеярово и др., образованы от имен служилых татар, известных по летописям. Есть мнение, что даже приток Пьяны, река Пара (Пары), традиционно толкуемая мордовским словом «паро» (хорошая), названа тюрками. По В.В. Радлову (1837-1918 гг.), «пара» в тюркских наречиях означает «выдел», «до-

³⁹ Соловьев С.М. История России. Москва 1988 г. том 4 стр. 362

⁴⁰ Морохин Н.В. Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород 1997 г.

ля».⁴¹ Здесь, в долине речки Пары, находится местная татарская святыня – камень «тораташ» (святой камень).⁴² Вокруг святого места в XVI веке возникли татарское селение Кадомка (Кадамьле) образованное татарами, переселившимися из-под города Кадома, татарское селение Актуково (от имени основателя Актука, называется еще Янапар – новая деревня), татарское селение Уразовка которое связывают с именем татарского князя Уразая Енашева. Даже название села Медяны стоящего на одноименной речке Медяне, местные татары произносят как Медина – по имени одного из священных мусульманских городов.

Тораташ неспроста оказался на этом месте. Западнее Уразовки приходила еще одна дорога, ведшая к переправе через Суру. Ставшая в XV-XVII веках наиболее востребованной «Большая Посольская» дорога (которой будет посвящена седьмая глава), из «Мансурова угла», из того места где в Пьяну впадает речка Ежать, делала ответвление на северо-восток и через Муратовку (тюрк. имя Мурат), затем между селеньями Карга (тат. «ворона») и Яндовище (тюрк. «йангаучи» – ложбина), где памятью о древней дороге встречается погост «Сакма», выходила к татарским селам Б. и М. Рыбушкино, которые раньше были единым, возможно еще болгарским, селом Арбишчи (др.тюрк. йирыб – торжище). Здесь, в Рыбушкино, о древней дороге на Казань, напоминает топографический объект «Казан-тау» (казанская гора).

После Рыбушкина-Арбишчи, дорога, слегка отворачивая от русла Пьяны на юго-восток, вступала в пределы крупного средневекового феодального удела – Новацкого беляка. Беляком (от тюркск. бийлык – надел, владение) в Золотой Орде называли феода, полученный степным бароном в кормление от царя. Вероятно, их устройство было аналогично бейликам на которые разделялось Крымско-татарское царство. «Во главе бейлика стоял старший представитель бейского рода. В бейлике... имелись диван, калга, нуреддин, муфтий... Бей имели знамя, тамгу (герб), печать... подчинялись хану как верховному главнокомандующему».⁴³ Это феодально-административное деление существовало в Золотой Орде, и по на-

⁴¹ Радлов В.В. Сибирские древности. С.-Петербург, 1896 год. Название татарской деревни Пары, упомянутой в прошлой главе, подтверждает это.

⁴² Орлов А.М. Нижегородские татары. Нижний Новгород, 2001 год.

⁴³ Ишеев М.Р., Акчурин М.М. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае. Нижний Новгород, 2009 г.

следству досталось государствам, возникшим после её распада. Восточная часть Волго-Окско-Сурского междуречья принадлежала в XV – нач. XVI века, Казанскому царству, и по мнению казанского исследователя Р.Ф. Галлямова,⁴⁴ входила в Крымскую (Буртасскую) даругу (административная область). По разным оценкам эта даруга делилась на Сулеменский, Печерский, Новацкий, Лунгинский, Кашмурский беяки⁴⁵ управлявшиеся ставленниками казанских правителей.

Неизвестно были они наследственными или нет, но крупные наделы-беяки (Новацкий, Чепчярский, Кирдянский, Темниковский, Телядимский и др.), уже и после присоединения края к России некоторое время сохраняли свое административное значение, и были зафиксированы в писцовых книгах. Центром Новацкого беяка, было мордовское село Наваты (Новатвеле, Новацкая тож). Царская дорога подходила к нему через село Медяна, в котором старая часть села называется Талагаи (тюрк. «одетый нараспашку»), а потом через село Озерки.

В 90-х годах прошлого века, пензенский топонимист М.С. Полубояров название пензенского села Озерки, стоящего на «Царской сакме» ведущей от Пензы к Симбирску, разложил на два мордовских слова, азор (повелитель, царь) и ки (дорога), и сделал вывод, что Озерки это Азор ки, «царская дорога» по-мордовски. Соответственно наши Озерки, это мордовское обозначение одной из государственных дорог («Царских сакм») проходившей здесь когда-то. Тем более что после Озерок, дорога, через Наваты, следует к старинной переправе через Суру. Характерно, что в Наватах, улица, по которой проходит дорога к переправе, называется «Казан-ки» (казанская дорога). Корень названия села («навать» – замачивать) говорит сам за себя. В расположенном рядом с селом озере Нават могли замачивать пеньку (морд. «мочко»), одна из излучин озера носит название Мочколей.

Что касается названия «Озерки» (Азор-ки), то в дальнейшем мы на всех царских дорогах междуречья встретим такие названия, что подтверждает правильность версии Полубояринова. Тем более что возле иных Озерок, никаких озер и в помине не было. А если по нашей дороге

⁴⁴ Галлямов Р.Ф. Административные даруги Казанского ханства: опыт реконструкции. Казань, 2002 г.

⁴⁵ Хайрегдинов Д.З. Формирование и этническая история нижегородских татар-мишарей. Москва 2017

вернуться назад, то рядом с Уразовкой, там, где находится святыня Тараташ и перекресток дорог, есть деревня Трехозерье, которая раньше называлась Трехозерки (см. карту Менде). Русские, место откуда расходились три «азор-ки» (в Курмыш, в Чембилей и в Наваты), назвали «трех-азор ки».

Возвращаясь к Новацкому беляку, добавим, что он в XVI веке, занимал значительную территорию Присурья, включал в себя части современных Пильнинского, Сеченского, Гагинского, Уразовского, Сергачского районов. Он был густонаселен тюрками, вперемешку с мордвой. Московское правительство тоже заселяло сюда, своих, «служилых» татар – мещеряков (мажаров – от них произошли названия населенных пунктов с корнем мажар и мещера) и касимовцев. За ними и русские землепашцы, переселяемые из Центральной России, обосновывались рядом с мордвой и татарами, но в многонациональном крае никогда не было межэтнических стычек и разборок. Люди всегда мирно уживались здесь, несмотря на разный язык, вероисповедание, культуру. Смешанность местного населения хорошо видна на географической карте. Мордовское село Наваты стоит рядом с русским селом Языково (принадлежало дворянину Языкову), и недалеко от них находятся татарские села Петряксы (чув. имя Патыр и чувашск. кассы-улица), и село Красная горка называвшееся когда-то «Собачье» (от тат. назв. Сападжай, где Сапа – кипчакское имя, а «джай» – «быстрый поток»). И так по всему краю. Людям, живущим на одной земле, связанным единым укладом жизни нечего делить между собой, наоборот, они всегда готовы прийти друг другу на помощь. В начале 2000 годов, автору довелось участвовать в восстановлении сгоревшей церкви в селе Лопатино, недалеко от Сергача. Так вот, самую большую помощь в этом восстановлении оказали татары, живущие в соседних селах.

Кстати, в левобережье Суры существовал свой Мурзицын стан, известный с XIV века как крепость Киш, а ныне ставший селом Мурзицы. Дело в том, что после присоединения края к России, в XVI веке, состав его населения стал меняться. Плодородный край, населенный татарами и мордвой-мокшей⁴⁶ стал наполняться русскими переселенцами, и алатырскими эрзянами, вытеснявшими и вбиравшими в себя местных тюрков и мокшу. Принудительная христианизация заставила впоследствии боль-

⁴⁶ Серебренников г.А. История мордовского народа по данным языка. Саранск, 1965 г.

шинство татар-мусульман вообще покинуть левобережье Нижней Суры. И хотя сегодня Мурзицы населены русскими и потомками мордвы, но, вероятно, памятью о тюрках и мокшанах остался древнейший местный обычай, когда в семик, жители изготавливают чучело коня, и проносят (проводят) его по селу «купаться» в Суре, сопровождая шествие веселым гуляньем. Назначаются «коневод» и «поводельщик», «коня» принимают и угощают во всех домах по пути следования. Подобные обычаи, бытовавшие в XIX веке, в некоторых «инородческих» селах Пензенской и Самарской губерний, описывал известный этнограф Д.К. Зеленин (1878-1954 гг.).⁴⁷

Кишь (была названа от татарского «кшы» – зимовье, в документах XVII века названа Кши), была на Суре тем же, чем Муром был на Оке. Раскопки, проведенные здесь в 2008-2009 годах, позволили установить, что размеры крепости сравнимы с размерами Нижегородского кремля. Она «запирала» реку, позволяя контролировать речной путь, и отсюда же мордовские и татарские мурзы присматривали за левобережьем. Важный стратегический пункт, всегда притягивали к себе завоевателей. В начале XIV века, его захватили нижегородские князья, сделав своим форпостом. В 60-х годах XIV века, Кишь атаковал и сжег ордынский князь Секиз-бей, а в 1371 году: «Пришли татары из Мамаевой орды, пожгли и пограбили Кишь, и боярина Парфена Федоровича убили, и в Запьянье все пограбили... людей посекали; а иных в плен увели».⁴⁸ В XV веке, крепость сделали своим опорным пунктом казанские цари, учредив в ней Мурзицын стан. И возможно из-за крепости Кишь отклонился от основного маршрута Иван Грозный, следуя к Алатырю. Из Теплового стана-Сеченова он подавил сопротивление Присурских мурз.

Дороги восточной части Волго-Окско-Сурского междуречья говорят о том, что этот регион развивался несколько обособлено, что было обусловлено и его географическим положением, и его геофизическими характеристиками. Но он с древних времен был связан с городом Арзамасом. Документы XVII века позволяют говорить и о существовании дороги в Курмыш, проложенной непосредственно от Арзамаса. Устроенные в самой первой засечной черте «Ивашкинские ворота» стояли как

⁴⁷ Зеленин Д.К. Зловещие мертвецы и заложные покойники. Москва, 2015 г.

⁴⁸ ПСРА том XV стр.116-117.

раз на «Курмышской» («Сурской») дороге идущей из Арзамаса на северо-восток.

Дорога пролегла в районе между селом Вазьян (древнее волжско-финское «вежень» – дословно, принадлежащий меньшему наследнику) и поселком Вад (морд. «вьяда» – вода). Потом через село Тилинино (морд. «телень» – зимний), между селами Вельдеманово и Большие Бакалды (от тюрк. «бакалда» – яма с водой) следовала к селу Маклаково (от первопоселенца татарина Богдана Маклакова, русский путешественник И.И. Лепехин, в середине XVIII века указывал, что жители селения Маклаковка крещеные татары).⁴⁹ Из Маклакова, возникновение которого, местные предания возводят к временам Золотой Орды, дорога пролегла в Курмыш, а оттуда в марийский Цепель, ставший Васильсурском.

Северо-восток междуречья, районы между устьем Сундовика и Суры, с древних времен населяли родственные мордве марийцы. Об этом говорят гидронимы Урга, Урынга, Мига, Юльн(ка), Шковер(ка), и др. Здесь, в устье Суры находился древний марийский город Цепель. В X–XI веках, в период могущества Волжской Болгарии на этих землях, рядом с марийцами, поселились болгары и сувазы-чуваши.

До прихода татар Волжская Болгария имела колоссальное влияние в регионе, а сувазы-чуваши, как известно, ближайšie родичи древних болгар. О живших здесь когда-то чувашах говорят и письменные источники и топонимика. В 1399 году боярин Савва Сюзев отдал Благовещенскому монастырю свою вотчину «селище Спасское на речке Кулюлсерме в Курмышском уезде...».⁵⁰ Гидроним Куль-серма (озеро – река) в переводе с чувашского значит «речка вытекающая из озера». О чувашах и болгарях говорят такие названия как Ватрас (чув. имя), и Бортсурманы (босурманы – болгар, с IX века исповедовавших ислам, на Руси называли босурманами). Известно, что даже и в XVI веке, чувашаи претендовали на земли между реками Ургой (финноугорский корень «ур» – возвышенность и угорский водный формант –га «поток») и Урынгой (в основе марийское «энгер» – река), считая их землями своих предков.⁵¹ Надо сказать, что

⁴⁹ Морохин Н.В. Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. Киев, 1997 г. стр. 36

⁵⁰ Ледров С.М. Малая родина – Спасский край. Нижний Новгород, 1999 г. стр. 7

⁵¹ Указ. соч. стр. 9

русские летописцы XIV-XVI веков часто не различали чувашей и марийцев, называя и тех и других черемисами. Присутствие татар также отразилось в топонимике (Тукай, Турбанка, Алисаново, Деяново, Ялма, Ишеево и др.). Только в XVII веке, после утихших «Черемисских» войн и «Смуты» северо-восток Волго-Окско-Сурского междуречья стал наиболее основательно заселяться русскими людьми.

«Курмышская» дорога, существовала с золотоордынских времен, и вместе с ответвлением «Большой Посольской» дороги ведшей к устью Суры, и дорогой через Наваты, они были наиболее востребованы в период могущества Казанского царства, так как позволяли с максимальной быстротой добраться от Казани до Арзамаса, не тратя время на крюк до Синбера. По ним велись сношения с Крымским царством, из-за чего в Казани их называли «Крымскими». Поэтому они и были так обжиты татарами. В «Истории Татарской АССР» говорится, что в период могущества Золотой Орды и Казанского царства, «Крымская» дорога, вместе с дорогой из Нижнего Новгорода в Прикаспий (речь о ней пойдет в следующих главах) были наиболее оживленными.⁵² Даже несмотря на запрет торговли через Арзамас, их использовали как военные и дипломатические дороги. Вероятно, здесь ходили на Русь Улуг-Мухаммед и его сын Мамутек, по ним вели в плен царя Василия Темного, по ним казанцы шли на грабеж Муромы и Нижнего Новгорода, по ним гнали в Казань захваченных рабов.

После присоединения края к России, эти дороги служили для короткого сообщения с Казанью, но использование главных направлений Большого Сибирского тракта, сначала сделало их второстепенными дорогами местного значения, а затем и вовсе упразднило, оставив память об этих дорогах только в топонимике и в местных преданиях.

⁵² История Татарской АССР. Казань, 1968 г.

6

ГЛАВА 6. МОРДОВСКАЯ ДОРОГА

Из Арзамаса на север, шла дорога, которая с древности называлась «Мордовской». Называлась она так потому, что проходила по земле мордвы терюхан. Известно, что мордва подразделяется на два субэтноса – эрзя и мокша. Еще в мордовском народе выделяют этнографические группы каратаев и теньгушевской мордвы. А в пределах современного Дальнеконстантиновского района жила, ныне обрусевшая мордва, которую назвали впоследствии терюханами (терюшевцами). Эти терюхане были всем, что осталось от крупного этнического массива мордовских племен расселявшихся в древности от устья Оки и до устья Сундовика.

На севере, границы её расселения шли по правому берегу Средней Волги, а на юге подходили к реке Теше и к Предпьянью. Оторванная от своих южных сородичей, эта мордва развивалась несколько обособленно, что сказалось впоследствии на её этнографии и диалекте. К тому же, из-за своего расположения вдоль важных торговых путей, она рано попала в сферу действия и влияния крупных феодальных государств средневековья – Хазарского каганата, Булгарского княжества и Суздальской Руси. С одной стороны это способствовало становлению раннефеодальных отношений внутри самой этой мордвы, именно в области ее расселения можно с уверенностью предположить существование летописной Пургасовой волости – древнего мордовского княжества. Но с другой стороны, это же

привело и к потере своей этнической идентичности. Эрзяне правобережья Волги так и не сумели создать устойчивой феодальной государственности, подверглись, начиная с XIII – XIV веков экспансии суздальско – нижегородских князей, а впоследствии, раньше других своих соплеменников были включены в состав русского государства, и к концу XVIII века практически забыли свой язык и обычаи.

К моменту начала изучения этой мордвы этнографами, они уже почти не говорили на родном языке, и помнили только что они мордва, и хранили «мордовскую веру». Исследователи и назвали эту мордву «терюханами», по имени волостного села Терюшево (от морд. личного имени Терюш, Теряй), вокруг которого они компактно расселились. Этнографический и археологический материалы говорят нам о том, что это был высокоразвитый этнос, с самобытной культурой и идеологией.

Древний Арзамас был расположен как раз на южной границе обитания этой мордвы-эрзи, на стыке лесов и лесостепи, вероятно, поэтому и получил от степняков такое название – «поле эрзи». Дорога, соединявшая Арзамас и устье Оки, очевидно, существовала с самой глубокой древности, обеспечивая связь крупных речных факторий и лесной глубинки, и свое развитие получила в хазаро-булгарский период. Видимо по ней и выступал на борьбу с объединенной русской дружиной, знаменитый инязор Пургас. В золотоордынский период она оформилась окончательно, став еще одной государственной дорогой («Царской»), по которой поддерживалась связь столицы Нижегородского улуса и метрополии. По ней ехали баскаки, по ней шли карательные отряды призванные усмирить непокорных русичей. Возможно, по ней неоднократно следовал в Орду и благоверный князь Александр Невский (1221-1263 гг.), на поклон к своему сюзерену и союзнику в борьбе против католической экспансии. В постордынский период дорога захирела, как и многие другие пути междуречья, но впоследствии вернула свое значение, как важный торговый путь связывавший устье Оки и Нижнюю Волгу.

Из Арзамаса «Мордовская» дорога направлялась на север, оставляя слева от себя, огромный лесной массив Салавирьских лесов, расположенных в правобережье Теши. Название «Салавирь» можно истолковать из мордовского «салава» – тихо и «вирь» – лес (тихий лес). Тем более что в этих же лесах есть села с однокоренным названием – Салавирь и Салалей (тихий ручей). Впрочем, в ономастиконе древних тюрок – чувашей было

в ходу женское имя Селевирь, а мы уже говорили о возможности расселения здесь в древности сувазов – предков чувашей.

Первым крупным населенным пунктом на пути от Арзамаса к устью Оки, встречается село Ломовка, в названии которого слышен русский глагол «ломать» (сломать). Как будто бы здесь случилась какая-то поломка транспорта, поэтому и назвали так село. Тем более что жители села Ломовки расположенного на Муромской дороге («Царской сакме»), именно так и объясняют происхождение названия своего селения. Они утверждают, что царь Иван Грозный на пути в Казань сломал карету в их селе, отчего и назвал его Ломовкой. Хотя, скорее всего здесь мы видим пример «народной» (мнимой) этимологии, когда к непонятному иноязычному названию подбирают звучащие похоже слова, и «притягивают» смысла названия к смыслу этих слов.

Древнейший угорский апеллятив «лом» (низина, пойма) соотносимый с болгарским «лам» (яма, низина)⁵³ широко распространен по всему Среднему Поволжью. Основа «лом» (ломов) часто встречается в названиях поселков и водных объектов Ярославской, Нижегородской, Пензенской областей и республики Мордовии. Русский притяжательный суффикс –ка в названии, добавили уже русские переселенцы позже заселившие эти местности.

От Ломовки, дорога, придерживаясь своего северного направления, проходила между селами Вторусское и Криуша. Топоним «криуша» довольно часто встречается в российской топонимике, и также часто подвергается «народной» этимологии. Как правило, этот топоним объясняют как «кривая речка», или «искривление дороги», или вообще что-то кривое (кривуля), потому что это слово русского языка наиболее близко по смыслу. Мурзаев в своем «Словаре народных географических терминов» объяснял «криушу» диалектным русским «кривуша, кривуля».

Не так с топонимом Вторусское. Казалось бы тут все ясно; в названии есть основа «русское», а с приставкой «втор-» возможны любые «придумки». Морохин так и говорит в своем «Нижегородском топонимическом словаре» (1997 г.): «названо так потому что русские обосновались здесь позже, чем мордва (вторыми)». На самом деле в документах XVII века, селение названо деревня Втаресская, и в ее названии скрыт древний

⁵³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Санкт-Петербург, 1996 год.

тюркский (болгарский или бургасский) антропоним Втарес, сохранившийся в чувашском языческом ономастиконе.⁵⁴

Здесь же, в окрестностях «Мордовской» дороги, встречаются многочисленные «майданы» (Волчихинский майдан, Крутой майдан, Рождественский майдан, Винный майдан и др.). Названия с апеллятивом «майдан» широко распространены по всему Нижегородскому Поволжью, встречаются в Мордовии и Пензенской области. Считается, что они стали появляться, начиная с XVII века, с тех пор как в крае стали в промышленных масштабах изготавливать поташ (древесную золу), отправлявшийся на экспорт. Специалисты по производству поташа прибывали из западных областей Русского государства, они, дескать, и принесли с собой белорусское слово «майдан» (площадь, открытое пространство). Но, тем не менее, следует знать, что в этом значении слово «майдан» употреблялось и в североиранских языках, откуда пришло в языки тюрков. Не случайно это слово изначально было в лексиконе казачества южных степей, тюркскую основу которых не оспаривает сегодня ни один серьезный исследователь. От них слово «майдан» и было привнесено в Белоруссию. Если же говорить о Волго-Окско-Сурском междуречье, то здесь «майдан» слышится в древнем гидрониме Медяна, так и не получившем убедительного объяснения из мордовских и славянских наречий.

Реки, протекавшие в открытых местностях, тюрки вполне могли называть «Майдан», а в русском языке название изменилось по женскому роду (река Майдана – Мадана – Медяна). Кстати, названия реки Модан, впадающей в Сережу, и реки Модан впадающей в Озерки, оставшиеся неизменными из-за позднего прихода сюда русских переселенцев, подтверждают эту версию.

Миновав реку Сережу (Сере-ша, где иранское «сара» – чистая и формант –ша вода), дорога вступала во владения терюхан. Древнее мордовское село Сарлей («сара» и морд. топоформант –лей), на речке Печеть (морд. «окруженная соснами») известно тем, что в 1743-1745 годах стало центром сопротивления местной мордвы против насильственной христианизации. Непокорный народ оказал серьезное противодействие, доходило до вооруженных стычек с правительственными отрядами, но в итоге восстание было разгромлено, а предводителя Несмеяна Васильева

⁵⁴ Справочник личных имен народов РСФСР. Москва, 1987 год.

сожгли как еретика на костре, в центре села Сарлей. От Сарлея дорога пролегла дальше на север, через село Лапшиха, оставляя справа села Кужедон и Сарадон, названия которых содержат иранский формант –дон (река, течение), подтверждая нашу гипотезу о правившей здесь когда-то аланской руси. Название Лапшиха, наряду с такими как Чернуха, Волчиха, Суроватиха и т.п. говорит о том, что славяне начали проникать в эти места еще в XIV веке, и были это жители суздальских земель. Именно им, по утверждению В.А. Никонова принадлежат топонимы с окончанием –иха. Позже, в XVI-XVII веках, русские переселенцы уже использовали притяжательный суффикс –ово (-ево), -ино (Гремячево, Теплово, Надежино).

Древние славянские названия неслучайно обнаружены нами именно здесь. В середине XIV века, в период могущества Нижегородского княжества, Нижегородский князь Константин Васильевич отогнал мордву от волжских берегов и призвал суздальских землепашцев: «...селитися по Оке и по Волге и по Кудьме реком и на мордовских селищах, кто где похощет». Русские переселенцы, заселившие всю возвышенность по правобережью Оки, от устья речушки Кузома (финноволжск. «куз» – ель и –ма) до устья Кудьмы, назвали местность «Березопольем», из-за березовых рощ растущих между большими опольями. Впоследствии трудолюбивые жители Березополя прославились на всю Россию своими ремеслами, главными из которых были гончарное и кожевенное дело, и обработка металлов.

После Лапшихи путешественникам встречается речка с необычным для рек названием Озерки. Очевидно, что это мордовское обозначение государственной дороги («Царской сакмы») – «Азор ки» (см. пятую главу), и мордва назвала так речку текущую вблизи государственной («Царской») дороги. Топонимика близлежащей местности наполнена названиями мордовского происхождения, и без всяких летописей рассказывает нам о том, кому принадлежали когда-то эти земли. После Митиной деревни (ныне Митино) путников ждала переправа через реку Кудьму. Недалеко от этого места есть селение с примечательным названием Сартаково. Известно, что сына Батя звали Сартак, и А.М. Орлов выдвинул версию, что это село было вотчиной наследника Батя.⁵⁵ По его мнению

⁵⁵ Орлов А.М. Нижегородские татары. Нижний Новгород, 2001 год.

еще одно селение Березополья – село Дуденево, принадлежало татарско-военачальнику Дуденю, прославившемуся своим набегом на Русь.

Известный татарский ученый имеет все основания на такие выводы. В период могущества Золотой Орды татары селились и в Березополье, и в землях мордвы, о чем свидетельствуют топонимы Бакшеево и Татарское недалеко от Дальнего Константинова. Казанский исследователь Дамир Хайретдинов утверждает, что села Симбилей и Румянцево еще в 60-х годах прошлого века отмечались как татарские.⁵⁶ В свете сказанного, будет интересно, что исследователь ономастики Дальнеконстантиновского района И.Л. Мининзон отмечал в местных селах Борисово-Покровское, Кажлейка, Кужадон, Мигалиха, Суроватиха, Тепелево, Терюшево, микро-районы с историческим названием «Курмыш».⁵⁷

После Сартакова, на подходе к Нижнему Новгороду, большинство названий уже русские. Села Щербинки и Ляхово стали теперь районами Нижнего Новгорода, а в 1171 году, на месте где теперь Щербинки сын Андрея Боголюбского Мстислав, сражался с мордвой, возглавляя армию своего отца в походе на болгар.

Дорога подошла к устью Оки, к тому месту, где расположено сердце Нижнего Новгорода – Нижегородский кремль. Устье Оки было важным стратегическим узлом в речном транзите Восточной Европы. Отсюда можно было контролировать весь грузопоток идущий по Оке, и по Верхней Волге. Болгары понимали это, и свою факторию, город Ошель (Ошлюй, Атель) построили немного ниже устья Оки, в устье речки Кирилки.⁵⁸ Подбиравшиеся к устью Оки с северо-запада, русские князья, построили свой форпост – крепость Городец Радиллов, выше впадения Оки в Волгу. Само же устье издревле принадлежало мордве. Легенды донесли до нас название мордовского города расположенного в правобережье Оки, в месте слияния её с Волгой – Обрам Ош, город Абрама, мордовского правителя. В начале XIII столетия, князь Юрий Всеволодович выбил отсюда мордовские племена и основал Нижний Городец (ниже по течению по отношению к Городцу Радилову), ставший со временем Нижним Новго-

⁵⁶ Хайретдинов Д.З. Формирование и этническая история нижегородских татар-мишарей. Диссертация. Москва, 2017

⁵⁷ Мининзон И.Л. Ономастика терюхан. <http://opentext.ru/spase/littlesities/?id=5528>

⁵⁸ Нижегородская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Санкт-Петербург, 1863 г.

родом. А дорога, связавшая Нижний Новгород с Поволжскими городами, проходившая по землям мордвы, стала государственной («Царской») в XIII-XIV веках, в период владычества Золотой Орды.

Но можно быть уверенным, что как северное продолжение древнейшего транзита, связывавшее Синбер через Арсу с устьем Оки, эта дорога была известна и болгарам. Она пришла в запустение с крушением Золотой Орды, и разрушением Арзамаса. Восстановление прямого сообщения Арзамаса с Нижним Новгородом началось уже в XVI веке, после присоединения края к России, после чего дорога из Арзамаса в устье Оки отмечалась на всех картах империи, и называлась «Нижегородским почтовым трактом». С веками некоторые участки дороги изменили первоначальное положение, обходя одни селения, и заходя в другие, более «перспективные». Но в целом, это направление эксплуатируется и сегодня, став участком дороги федерального значения, соединяющей Нижний Новгород и Арзамас.

7

ГЛАВА 7. БОЛЬШАЯ ПОСОЛЬСКАЯ ДОРОГА

«**Б**ольшая Посольская» дорога получила свое развитие позднее других крупных трактов пересекавших междуречье. Её роль возросла, в конце XV века, когда в Заволжье сложились крупные государства-осколки Золотой Орды, Ногайская Орда и Казанское царство. Как раз в этот период на территории Мещеры образовалось Касимовское царство ставшее посредником Москвы в дипломатических отношениях с правителями мусульманских государств востока. Транзит Москва-Касимов-Кадам-Темников, достигнув верховий Теши, выходил на все те же древние дороги, существовавшие с раннего средневековья. В районе южнее современного города Шатки, он пересекался с «Саранской» дорогой, а в районе севернее современного Гагина соединялся с древней «Царской сакмой», и отсюда же делал ответвление к Курмышу.

После «Голстиковского» перевоза через Оку (недалеко от Касимова), дорога шла на Кадам, и на восток к Темникову. Поэтому она называлась еще «Кадомской» дорогой. Позднее и из Кадома, и из Темникова было налажено сообщение с городом Шацком, из-за чего дорога носила также название «Шацкой». Названия городов Кадам («кудо» -дом и ма -место) и Шацк («шача»-болото, так называлась местная речка) происходят из финно-угорских наречий. Город Темников был основан в золотоордынский период как ставка тёмника (тумен-бея). Это титул ордынского генерала ведавшего на определенной территории военными и мобилизационными делами. Его став-

ка называлась «тумэн» (тюмень), и о названиях с такой основой рассказывалось в третьей главе.

Из Темникова на Мокше осуществлялся контроль над северо-западными улусами золотоордынской империи – русскими княжествами. Отсюда шли приказы о мобилизации, и отсюда посылались карательные экспедиции. Город был разрушен и сожжен во время ордынских междоусобиц, и впоследствии стал известен уже как русская крепость. Темниковские земли были выкуплены у ордынских властителей князем Дмитрием Донским в 1327 году, но через 100 лет были переданы его внуком Василием Темным татарскому царевичу Касиму, основателю Касимовского царства. Но даже в составе Касимовского царства эти земли вели практически независимую политику, управлялись местными феодалами, называясь Темниковским, или Мещерским княжеством (страна Тумэн). Княжество занимало довольно большую территорию, и на севере его границы доходили до левобережья Теши. После победы над Казанью в 1552 году, Темниковское княжество переформатировалось в Темниковский уезд, встроившись в административную систему Московского государства. Но и после этого, в Темниковском уезде землевладельцами, в большинстве своем, были местные турки. В 30-х годах XVII века, немецкий путешественник Адам Олеарий подплывая по Оке к Мурому, говорил: «здесь начинаются земли мордовских татар» (так называли татар и мажар-мещеряков, владевших мордовскими землями).⁵⁹

Из Темникова дорога пролегла в древний Саров. Археологи доказали, что Саров (Сарова, иранское «сара» – чистая, и -ва волжскофинский формант означавший «женщина богиня») был крупным средневековым центром, сожженным на рубеже XIV-XV веков.⁶⁰ В XVI-XVII веках, к западу и юго-западу от Сарова располагался Чепчярский беяк, населенный мордвой, буртасами, татарами и мажарами, и владения князей Мансыровых. Из писцовых книг XVII века известны названия местных сел Старое Мансырево (ныне Княжево), и Новое Мансырево (ныне Криуша).

Темниковское княжество было вассалом Москвы, но имело собственное (унаследованное от Золотой Орды) административное деление на беяки, просуществовавшее здесь до XVI века. Чепчярский беяк включал в себя земли современного Вознесенского района, а восточнее Сарова были земли Кир-

⁵⁹ Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003 г.

⁶⁰ Подурец А.М. Саров: памятник истории, культуры, православия. Саров, 2006 г.

дановского беляка, также населенные тюрками и мордвой. Исследователи В.П. Макарихин и А.И. Тарасов полагали, что территории современных Первомайского, Шатковского и Лукояновского районов были в Золотой Орде, «пятой тьмой (туменом)» Мещерского улуса.⁶¹ Другие исследователи уверены, что они относились к региону, административным центром которого был город Мохши-Наручадь.⁶² Только на рубеже XIV-XV веков, эти земли были куплены князем Даниилом Переяславским у сына Секиз-Бея, князя Андрея Старко. И даже после этого, данные территории, хоть и вассальные Москве, имели внутреннее самоуправление, правда часть земель принадлежала и русским феодалам. Например, в 1491 году, боярин Никита Ознобишин был пожалован «на кормление Кирдановской мордвой», а до него здесь «кормился» некий Митька Пан. В XV-XVI веках, эта зависимость выражалась только уплатой «ясака», а в остальном местные татары, мажары, буртасы и мордва были предоставлены сами себе. Тем более что разгоревшаяся между Казанью и Москвой война, вносили свои коррективы в местное землевладение. По документам XVI века, многие земли региона отмечены как пустые и лежащие «... диким полем от большие войны».

Итак, дорога от Сарова на восток, проходила через поросшие густым лесом, земли сначала Чепчярской, а затем Кирдяновской мордвы. Название «Кирдановская» (Кирданская), происходит от мордовского слова «кирдя» (хозяин), и означает, возможно, какое-то местное самоуправление. В густых лесах, до сих пор покрывающих территории Первомайского, Вознесенского, и юга Дивеевского районов, плавно переходящих на юге в дебри Мордовского заповедника, действительно трудно было наладить внешнее управление местными жителями, способными в любую минуту укрыться в лесных своих убежищах. Археологи говорят как минимум о двух крупных городищах древней мордвы расположенных в этих лесах. Одно у поселка Сатис, и одно (Федоровское) у заброшенной ныне деревни Федоровки Шатковского района.

В этих дебрях мордва долго хранила свою древнюю культуру и свои верования, ещё и в XVIII веке оставаясь язычниками. Именно здесь описан обряд похорон Стромы, до сих пор справляемый в селе Шутилово Первомайского района. Обряд, проводимый в середине лета, символизирует переход к ново-

⁶¹ Макарихин В.П., Тарасов А.И. Мещерский Юрт в XIV-XV веках: система управления. Нижний Новгород, 2009 г.

⁶² Егоров В.А. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. Москва, 1985 г. стр. 44

му сельскохозяйственному циклу – созреванию и уборке урожая. Потомки мордвы, смешавшиеся с русскими переселенцами, исказили только название древнего финно-угорского языческого божества Костромы (Строма). Этот обряд ошибочно называют древнеславянским, хотя, как подчеркивал в 1901 году, русский литератор и фольклорист А.А. Коринфский (1868-1937 гг.): «О гульбищах-игрищах «Костроме» меньше всего знают костромичи-великороссы. Оно занесено в народную Русь от меря, и справляется в настоящее время только в самой захолустной глуши Пензенской и Симбирской губерний, да в Муромском уезде Владимирской».⁶³ В местных лесах языческие обычаи и обряды долго не выходили из употребления. Не случайно, в глухие монастыри, расположенные в местных лесах, шли на служение самые искренние, самые жертвенные послушники, полагая их передним краем борьбы с язычеством. Сюда, в глушь Саровского леса пришел в 1778 году юноша, курский мещанин Прохор Мошин, ставший впоследствии самым прославленным святым Русской Православной Церкви.

Миная леса Кирданской мордвы, тракт подходил к пересечению с «Саранской» дорогой, пролежавшей из Арзамаса на юг. Этот перекресток находился южнее современных Шатков. После переправы через Тешу, и обойдя с юга Шатковский лес,⁶⁴ «Большая Посольская дорога» выходила в остепенные пространства «Татарского поля» – местности названной так из-за множества татар, облюбовавших эти края в XIII-XV веках.⁶⁵ Здесь, в районе устья реки Ежати (древнее морд. имя Ежат) дорога соединялась с «Царской сакмой», и ответвлялась к Курмышу. В XVI веке эта дорога стала основным путем передвижения мещерских военных дружин на борьбу с набегами казанцев. Судя по описанию маршрута князя Черевсева, приведшего в 1552 году отряды татар и мордвы из Касимова, он воспользовался этой дорогой, соединившись с главными силами в устье Ежати, в местности называемой «Мансуров угол». «Мансуров угол» был еще одним владением князей Мансыровых (Мансуровых) – мещерских феодалов вассальных Москве. Местная топонимика долго хранила память о древней дороге. Согласно очерку И.А. Милотворского,⁶⁶ на берегу реки Пьяны, в версте от села Панова-Леонтьева,

⁶³ Коринфский А.А. Народная Русь. Москва, 1995 г. стр. 297

⁶⁴ Согласно мнению краеведа А.А. Инжутова, наиболее подробно изучившего этот участок.

⁶⁵ Орлов А.М. Нижегородские татары. Нижний Новгород, 2001 г.

⁶⁶ Милотворский И.А. Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию... ДНГУАК том 13, Н. Новгород 1912г.

находился погост Сакма, и женский монастырь Св. Николая, называемый в просторечье «Никола-Сакма». Кстати, И.А. Милотворский предполагал, что Паново-Леонтьево раньше было татарским селением Пара.⁶⁷

Соединившись с «Царской сакмой», дорога выводила в Алатырь, и оттуда к устью реки Барыш, где находилась древняя Сара, называемая в середине XVI века «Борончеево городище». Здесь, в районе «Борончеева городища», в 1552 году, был пункт сбора всех колонн армии Ивана Грозного. Сюда привел свой отряд князь Андрей Курбский, посланный царем: «с тринадцатой тысящей люду через рязанскую землю, а потом мещерскую, идеже есть мордовский язык».⁶⁸ Курбский, посланный из-под Рязани прикрывать правый фланг, в отличие от других колонн, действительно шел не какой-то дорогой, а через леса и поля («великое дикое поле»), поэтому его поход был самым продолжительным и трудным.

После победы над Казанью, описываемая дорога стала одной из самых оживленных. Караваны купцов, посольства, гонцы, казацьи «станции», шли по ней, что называется, «денно и ночью». По свидетельству И.Д. Воронина, во многих архивных документах «Большая Посольская» дорога называлась и «Крымской» и «Буртаской»,⁶⁹ т. к. вела из Заволжья в земли буртасов, и в Крым. Позже, после того как засечные черты отодвинули границы России южнее, восстановленный Арзамас также стал полноправным участником этого транзита. Из-за запустения Муром, и из-за дипломатической важности Касимовского царства, проходивший через Темников и Касимов «Большой Посольский» тракт служил основной магистралью через междуречье почти весь XVII век. После упразднения в конце XVII века, Касимовского царства, и восстановления Муром, стал возрождаться более удобный транзит через Арзамас и Муром, и «Большая Посольская» дорога стала распадаться на ряд путей местного значения, оставив память о себе в русских дипломатических и хозяйственных документах.

⁶⁷ Указ. соч.

⁶⁸ Устрялов Н.Г. Сказания князя Курбского. Часть 1. Санкт-Петербург 1833 год. Стр.17

⁶⁹ Воронин И.Д. Саранск: историко-документальные очерки. Саранск, 1961 г. Стр. 18

8

ГЛАВА 8. В САРАНСК

Дорога от Пензенской переправы в Арзамас через Саранск,⁷⁰ была неотъемлемой частью древнейшего пути ведущего от Укека (предтечи Саратова) в Муром. Пензенские краеведы с полным основанием её называют «Царской дорогой», так как убеждены, что самый первый маршрут из Синбера пролегал к месту впадения в Суру речушки Пензы, и уже отсюда шел к верховьям Теши. Вряд ли сейчас возможно точно установить первенство какой-то из дорог. Опираясь на выводы нашей реконструкции, будем полагать, что этот маршрут сложился одновременно с «Царской сакмой» описанной в четвертой главе, а этот путь, для удобства повествования, будем называть «Саранской» дорогой.

Начиная с VIII века, он был одной из главных сухопутных магистралей центра Восточной Европы, продолжая оставаться таковой на протяжении многих столетий. По нему, из низовий Волги шли и хазары, и арабы, и персы, и другие неутомимые торговцы и путешественники. Одной из

⁷⁰ Традиционно этимологизируется от названия речки Сарлей (Саранка), где «сар» – болотистая пойма реки, но в эрзянском языке такого слова нет, и в нашей реконструкции предлагается толкование от тюркского «сарай» – место отдыха, дворец. Впрочем, основа сар-(сор-, сур-) присутствует в огромном числе топонимов региона, и возможно восходит к индоиранским наречиям третьего «слоя» топонимики. Татарские ученые Г.Ф. Саттаров и Ф.Г. Гарипова убеждены что апеллятив «сар» (чистый, светлый) восходит к названию сармато-аланского племени, жившего в первых веках нашей эры в Поволжье.

главных сакам был этот путь в Золотоордынской империи. Будучи дорогой царей, князей, воинов и купцов, в начале XV века, он стал дорогой смерти. Именно по нему распространилась из низовий Волги чума, унесшая миллионы жизней, превратившая густонаселенную страну в безжизненную пустыню.

Как и её северное продолжение (Мордовская дорога), «Саранская» дорога проходила по местам расселения мордвы. Местная мордва была составной частью эрзянских племен заселявших районы Сурских лесов и бассейна реки Алатырь. Она самой последней вошла в состав русского государства, ведя до этого полунезависимое существование в составе самых разных восточноевропейских держав. И хазары, и болгары строили свои отношения с мордвой на принципах вассальной зависимости, не вмешиваясь во внутренние дела мордовских раннефеодалных образований. Не стали исключением и татары, создавшие в своей империи отдельный мордовский улус Мохша, со столицей в Наручади (как уже говорилось, татары не знали этнонима эрзя, называя всю мордву мохша, мукша). Алатырские эрзяне славились своим свободолюбием и воинственностью, и боевые отряды «князей – мордвичей», были грозной силой, и в составе ордынских армий, и в союзе с русскими князьями. Добровольно войдя в середине XVI века в состав Московского государства, мордвы впоследствии столкнулись с тотальной христианизацией и обрусением, с чем многие не могли смириться. Мордва уходила со своей родной земли, надеясь избежать «крепости» и закабаления, и к XX веку, расселилась по всей Российской империи.

Мордовские селения можно было встретить и Заволжье, и на Урале, и в Сибири, и даже на Дальнем Востоке, в Закавказье и в Средней Азии. Та часть эрзянских племен, которая вошла в состав Нижегородской губернии получила название Ардатовской, Арзамасской, и Лукояновской мордвы, и подвергалась наиболее сильному закреплению и русификации. И, тем не менее, до сих пор в районах южнее Арзамаса сохраняются мордовские села, а старики в русских селах, еще и в конце XIX века помнили, что их предки были мордва. Надо сказать, что эта часть эрзян, очень активно сопротивлялась имперской политике Москвы и Санкт-Петербурга, и во времена Разинского и Пугачевского бунтов, здесь шли кровопролитные бои правительственных войск и местных крестьянских отрядов, а репрес-

сии развернутые против восставших поражали современников своей жестокостью.

Топонимика южнее Арзамаса наполнена мордовскими названиями, вперемешку с русскими, но вот по самой дороге от Арзамаса до Лукоянова и дальше, большинство селений имеют русское название. Конечно же, это ни в коей мере не значит, что дорогу проложили после того как край вошел в состав России. Древняя сакма, как уже говорилось, существовала еще в раннем средневековье. Причиной послужившей тому, что дорога обезлюдела к приходу сюда в XVI веке русских людей, стала пандемия чумы, накрывшая в XV веке Поволжье. Как раз по древней дороге занесли сюда заразу беженцы из «понизовых» земель.

Древний путь опустел, и вновь стал использоваться уже казанскими татарами и ногайцами, а по-настоящему возродился только в составе русского государства. Но вначале, вдоль дороги была устроена засечная черта. Завоевав Казанское царство, Иван Грозный в первую очередь озаботился защитой вновь приобретенных земель от набегов степняков. Началось строительство засеки, и формирование её охраны. Главную роль в этом деле отводили союзникам – касимовским и мещерским служилым татарам. В восстановленном Арзамасе была учреждена «Казачья выездная слобода», в которой поселились 600 верных мещерских татар-казаков. Служилыми татарами стали населяться земли восточной части региона, и южные рубежи.

Засака начиналась от мест где теперь поселок Вад, шла к селу Ивашкино, где были устроены «Ивашковские ворота»,⁷¹ на дороге ведущей в Курмыш. Дальше, вдоль речки Ватьмы (морд. основа «вада» и финноволжск. «ма» – место), через Саблуково (тюрк. «саблук» – слабый), по правому берегу Теши, засака шла на Красный Бор, раньше называвшийся село Собакино, где были устроены еще одни, ворота – «Собакинские».⁷² От «Собакинских ворот», засака, по правобережью Теши подходила к «Шатковским воротам»,⁷³ контролировавшим проход по «Саранской» дороге. От «Шатковских ворот», засака двигалась на юго-запад, в между-

⁷¹ «На речке Пьяне, на озере Кеславе». Писцовая книга Арзамасского уезда 1621-1623 годов стр. 28

⁷² Впервые упомянуты в 1611 году, в Арзамасских поместных актах 1578-1618 гг. (стр. 161)

⁷³ Там же

речь Ельтмы и Нацмы, и отсюда в направлении современного Первомайска. На этом отрезке засечной черты были известны «Лесные ворота», близ речки Сатис. Профессор С.Б. Сеньюткин (1951-2004) внимательно изучивший документы того времени пришел к выводу, что в конце XVI века, от Арзамаса до Сарова цепочкой протянулись села служилых татар, видимо поселенных для охраны этой черты. Наиболее значимым из этих сел он считал Изинбулово, жители которого охраняли «Лесные ворота».⁷⁴ А в деревне Курултаевой (Тоузаково), по мнению Сеньюткина, проходили общие собрания (курултаи) служилых татар. Еще южнее, засечная черта упиралась в непроходимые, болотистые леса бассейна верхнего Алатыря, бывшие естественной преградой для конницы кочевников.

Да-да, самая первая засечная черта в Среднем Поволжье, построенная после победного похода на Казань, шла в меридиональном, а не в широтном, как можно было думать, направлении. Наверное, многим покажется странным такое расположение первой засечной черты, защищавшей границу не с запада на восток, а с севера на юг. Хотя, если разобраться, ничего странного в этом нет. Дело в том, что созданная впоследствии история о том, что в начале XVI века, Волго-Окско-Сурское междуречье, практически до Арзамаса, было русской землей, а местная мордва просто мела от нетерпения, желая поскорее отдаться «под руку» московского государя, во многом мифична. Русские земледельцы жили в то время только в устье Оки, где подвергались бесконечным набегам казанцев. Жители региона, тюрки, мордва и марийцы, частью вассальные Казани, а частью Москве, постоянно прикидывали под какой «рукой» им будет жить спокойнее и безбеднее, и покорились Ивану Грозному, в немалой степени из-за того, что на несколько лет были освобождены от ясака, а местная элита была «на корню» куплена московскими дипломатами.

Даже после победы над Казанью, московскому правительству приходилось учитывать множество нюансов во внешней политике, проводимой по отношению к жителям региона. Посетивший в конце XVI века Россию английский коммерсант Джильс Флетчер писал о взаимоотношениях Московии и феодалов присоединенных земель: «Нагорные люди очень много беспокоили русских царей, которые по этой причине теперь остаются довольными тем, что могут покупать у них мир, платя им, мурзам и

⁷⁴ Сеньюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья. Нижний Новгород, 2001 г. стр. 40

дивей-мурзам, то есть начальникам их племен ежегодную дань русскими произведениями, за что они со своей стороны обязаны служить царю в предпринимаемых им войнах, на некоторых известных условиях... Простой народ неохотно хранит с русскими договоры, но мурзы или князья, за получаемую дань удерживают его от нарушения условий».⁷⁵ Вот так, речь идет, ни много ни мало, о дани выплачиваемой князьям – мурзам, которую в Москве политкорректно называли жалованьем. Очевидно поэтому, первая засечная черта призвана была не обозначить границы России, так как за её пределами остался, так называемый «Мансуров угол» – владения мещерского князя Енандара Мансырова (Мансурова), вассала Москвы. Она была призвана отрезать кочевникам главные, наиболее им привычные пути движения к Мурому и Нижнему Новгороду. Впоследствии, по мере закрепления московской власти в регионе, засечные черты отодвигались все дальше к югу, следуя уже в широтном направлении. Впрочем, еще долго, и в составе России, «Мансуров угол», территории вокруг Гагина, считались на Руси дикой глухоманью, куда ссылали преступников, а беглецы могли укрыться там от правосудия.⁷⁶

Вообще тема начала строительства засечных черт достаточно спорная в отечественной историографии. У разных ученых разные мнения по этому поводу. Можно допустить, что строительство засек в разных местах юго-восточной границы началось сразу после присоединения Казанского и Астраханского царств. После 1570 года, на юго-восточных границах существовал целый ряд укреплений, хоть и не связанных между собой в единую цепь, какой стали укрепления построенной в начале XVII века Алатырской засечной черты, но представлявших собой серьезное препятствие для степной конницы. Но как бы там ни было, самая первая засека в Волго-Окско-Сурском междуречье была построена вдоль старинной дороги, ведущей в Саранск.

В те времена, дорога на Саранск, из Арзамаса шла по правому берегу речки Акши, и потом вдоль засечной черты в юго-западном направлении. Первым на пути из Арзамаса, путникам встречался топоним, по-мордовски обозначавший Царскую дорогу. Крохотная речка Озерки (Азор-ки, царская дорога) отмечала своим мордовским названием царский путь. За

⁷⁵ Флетчер Д. О государстве Русском. Москва, 2002 г.

⁷⁶ Орлов А.М. Нижегородские татары. Нижний Новгород, 2001 г.

ней местность называемая Пешелань (от морд. пекше – липа), поросшая липняком, и знаменитая впоследствии своими гипсовыми шахтами. После Пешелани русское село Красный Бор, раньше называвшееся Собакино. Собственно из-за неблагозвучного названия, село и было переименовано в 1941 году, в Красный Бор. А Собакиным оно стало после того как было подарено в 1572 году, дворянину К. Собакину. В те далекие времена, местность была населена татарами и мордвой. Со временем и те и другие обрусели, к ним добавились русские насельники, и название стало казаться странным и даже оскорбительным. Здесь, в Собакине, находились ворота в засеке, через которые проходил участок сакмы проложенный в конце XV – начале XVI века, в обход Арзамаса.

Этот участок заслуживает отдельного рассказа. Он возник уже после того, как разрушенная в XIV веке, и вероятно пережившая чуму в XV веке, Арса перестала быть таможенным и перевалочным пунктом. Только к началу XVI века городище на месте Арсы стало вновь заселяться мордвой и татарами. Ногайцам, использовавшим дорогу для передвижения конницы и табунов, при движении с юго-востока, было удобнее от Собакино забирать правее, и через открытую местность, где теперь расположено село Новый Усад, выходить на старую дорогу в районе современного села Семенова. По мнению А. Орлова село Новый Усад, до середины XVI века был крупным татарским селом Аксаково (тюрк. аксак-хромой), и служило перевалочным пунктом, заменив собой Арзамас.⁷⁷ О присутствии здесь татар говорит и топонимика. Старинная часть села Новый Усад до сих пор называется «Курмыш», а в документах упоминается, что селение находилось в районе оврага «Вьюрты» (Юрты-селение). Вместе с ногами и казанцы, двигаясь с востока, стали забирать от Икши-Якшеньки южнее (в районе Путьятина-Смирнова, у озера Атерки), строя свой маршрут через Собакино.

Этот участок дороги, проложенный татарами, подробно идентифицировал в своих трудах шатковский краевед А.А. Инжутов. Собранный им материал говорит о целом ряде микропонимов «сакма» (сакмин дол, сакмовский овраг, сакмовская пустошь, село Сакма просуществовавшее до XVIII века), встречающихся на этом отрезке обходившем Ар-

⁷⁷ Орлов А.М. Нижегородские татары. Нижний Новгород, 2001 год.

замас в течение нескольких десятилетий.⁷⁸ Он активно использовался, и не случайно А. Орлов утверждает, что Собакино-Красный Бор на самом деле было татарским селом, взятым воеводами Ивана Грозного с боя, и называлось Сападжай (Сапачай этимологию см. в пятой главе).⁷⁹ Потом русские писари записали его как «Собачий», отсюда и возникло неблагозвучное название (Собакино). Кстати, еще одним названием Собакина, было «Собакинские озерки»!⁸⁰ Татары, в XV-начале XVI века, активно обживали местности южнее Арзамаса, да так, что по сообщению Мельникова-Печерского, местная мордва жаловалась Ивану Грозному на татар занявших лучшие земли, и просила убрать их с Теши.⁸¹ Разумеется, после восстановления Арзамаса и строительства в нем русской крепости, нужда в этом «отростке» проложенном татарами, отпала, и теперь память о нем осталась только в древних документах и в местной микротопонимике.

А на юг, за Красным бором-Собакиным опять Озерки. Мордва, издревле заселяла этот путь, по которому с глубокой древности шли гонцы и дипломаты, и вели свои караваны торговцы. Ведь дорога вела в коренные мордовские земли, на которых потом будет создана республика Мордовия. По территории современной Мордовии в средневековье также проходил ряд важных дорог («Идовская» дорога, «Ордобазарная» дорога и др.). И везде, где через селения мордвы проходили государственные (царские) дороги, эти селения, или речки которые дороги пересекали, получали название Азор ки. Царские чиновники записывали их и как «азорки» и как «атерки», но поселявшиеся в них русские землепашцы называли эти селения и реки как понятное им «озерки».

После Озерок встречается крупное село Архангельское, которое по сведениям А.М. Орлова было татарским и называлось Кобылино. Возможно в этом, на первый взгляд, русском названии скрыто татарское «кабул» (радушный прием), положенное в основу. Здесь татары, в 1552 году, встретили боем армию Ивана Грозного, и в сражении с воеводой

⁷⁸ Инжутов А.А. Шатковский край в XVI-XVII вв. Страницы истории и географии. Арзамас, 2009 год. Стр. 28-34.

⁷⁹ Орлов А.М. Нижегородские татары. Нижний Новгород, 2001 год

⁸⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 4, часть 1. Санкт-Петербург 1852 г.

⁸¹ Мельников-Печерский П.И. Очерки мордвы. Litresp. ru

Левашовым потерпели поражение.⁸² Здесь же, по приказу Московского Великого князя была построена деревянная церковь-однодневка (т.е. за один день).⁸³ От Архангельского-Кобылина рукой подать до будущих «Шатковских ворот», через которые проходила «Большая Посольская» дорога, и можно предположить, что кобылинские татары охраняли или обслуживали эту переправу через Тешу.

Топоним Шатки ошибочно толкуется как производное от названия «Шатковские ворота» (ворота расположенные на дороге, ведущей в город Шацк). Скорее сами ворота получили название от места где были устроены. А.А. Инжутов, в своих трудах указывает на возможные татарские корни названия. В Татарстане есть деревня Шадки (ШЭтке – искры), а в Челябинской области поселок Сатки.⁸⁴ Впрочем, сам он склоняется к мордовской версии происхождения названия. Чады (шаты) по-мордовски – «половодье, разлив», и Шат ки – дорога через залитую половодьем местность, по аналогии Од ки (новая дорога), Пакшань ки (полевая дорога), Азор ки (царская дорога).⁸⁵ Интересно, что в конце XVIII-XIX веках, местность к западу от Шатков, славилась своими коновалами, которые ходили на заработки в Заволжье и в Сибирь.⁸⁶

Но мы отвлеклись от главной дороги, идущей на Саранск. После Шатков, путешественников встречает селение Поя, название которого означает по-мордовски «осина». Осиновые рощи отмечали подход к мордовской деревне, принадлежавшей в XVI веке, крещеному мордвину Ивашке Лукоянову. По его имени и названо было село ставшее впоследствии городом Лукояновым. Все окрестные земли были заселены в свое время мордвой эрзей, о чем напоминает местная топонимика. Здесь также множество Майданов (Тольский майдан (морд. тол-огонь), Василев майдан, Салдаманов Майдан (морд. салдо-соль), Новый Майдан, и др.), говорящих о широком производстве поташа в этих местах когда-то. И снова хочется указать на возможность присутствия в этих названиях степного

⁸² Указ. соч.

⁸³ Указ. соч.

⁸⁴ Инжутов А.А. Шатковский край в XVII веке. Саранск, 2016 г.

⁸⁵ Указ. соч.

⁸⁶ Максимов С.А. Каторги Империи. Москва 2002 г. стр.466

апеллятива «майдан». В этой связи характерно, что к западу от Лукоянова есть еще одна речка под названием Мадан (Майдан). Местной мордве не нужно было изменять название реки по роду, может быть поэтому речка и не стала очередной Медяной? Тюрки жили здесь рядом с мордвой, о чем говорят такие названия как Мамлеево (тат. имя Мамлей), Кудеярово (тат. имя Кудояр). Татары ушли, а Лукояновская мордва в большинстве своем обрусела, тем более что плодородный край активно заселялся русскими земледельцами, но, тем не менее, очень долго сохраняла свой язык, и свою топонимику. Эрзянские села и теперь еще попадают здесь, среди русских селений. Чирингуши (косая поляна), Пичингуши (сосновая поляна), Кильдюшево (древнее морд. имя Кильдей, Кильдяш), Атингеево (древнее морд. имя Атингей), и др. А в XIX веке, села Темяшево (ныне в Мордовии) и Печи отмечались как мокшанские.

⁸⁷Надо сказать, что не только русские ассимилировали финно-угров. В конце XIX века, этнограф А.Ф. Можаровский (1846-1907 гг.) описывал и обратные процессы. В эрзянском селе Иванцево (в 1593 году известно как Оржеманово, от морд. имени Оржеман), рядом с Лукояновым, и в селе Пикшень (от морд «пекше» – липа), недалеко от Б. Болдина, им зафиксированы случаи «омордвинивания» переселенцев из Орловской губернии местными эрзянами. «Эти русские омордвинились и представляют собой какую-то смесь мордово-руссос и в домашнем быту и в религиозных понятиях. Преобладающий язык мордовский, а религиозные понятия представляют смесь христианства, мордовского язычества и русских народных суеверий. В последующем указанные семьи полностью омордвинились».⁸⁸

После Лукоянова, дорога выходила к Починкам. Сегодня Починки русское село, но оно окружено селами и деревнями, чьи названия берут начало в угро-финских и тюркских наречиях. До прихода славян здесь веками жили татары и мордва. Татарское название Починок звучало как Аннитемир (равный железу, крепкий как железо), а по-эрзянски местность называлась Килеуштон (березовые гари). С XVII века край стал заселяться русскими колонистами, а эрзяне и тюрки, либо оставили свои места, либо ассимилировались среди пришельцев. Но древние названия хранят

⁸⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 4, 1852 год.

⁸⁸ Можаровский А. «Руссо-мордвы на Нижегородской почве». Нижегород. Губерн. ведомости, 1893 г. № 36, с. 1-3

память о былых жителях. Река разделяющая Починки на две части, называется Рудня (от морд. «рузомс» – делить), а большой холм рядом с селом, местные до сих пор называют Шихан (тюрк. «крутой взгорок»).

После Починок, сакма, через местность где теперь селения Пеля-Хованская (морд. пелей-родник в овраге, в XVI веке принадлежала князю Хованскому) и Дивеев усад, выходила к городу Саранску (Саран Ош), откуда шла в верховья Суры. Недалеко от места где в Суру впадает речка Пенза (от индоиранского пання-вода и формант –са),⁸⁹ после переправы через Суру, дорога разветвлялась. Один рукав шел на восток, в древний Синбер, а другой на юг, в Укек, нынешний Саратов.

В Русском государстве дорога получили новое развитие, став одной из ключевых магистралей, ведущих на Нижнюю Волгу и в Заволжье, в Предкавказье и на Северный Кавказ. В Российской империи она называлась «Саратовский почтовый тракт». Дорога имела стратегическое значение, позволяя в короткое время достигнуть низовьев Волги и Предкавказья. Расположенный на ней город Саранск представлял и представляет собой крупнейший транспортный узел региона, и неслучайно стал в 1934 году столицей Мордовии. Ныне эта дорога часть федеральной трассы «Р 158», как и в глубокой древности соединяющая Среднее и Нижнее Поволжье.

⁸⁹ Это называется топоним тавтологического типа, когда к более ранней основе с забытым значением новые пришельцы добавляют термин из своего языка, аналогичный по смыслу. Например: Сарма-лей от чувашского и мордовского терминов с одинаковым значением «овраг».

9

ГЛАВА 9. САРЫКЛЫЧСКАЯ САКМА

Одной из самых «исторических» дорог пролежавших по Волго-Окско-Сурскому междуречью, была дорога, связывавшая Муром и Темников. В нашей реконструкции мы допускаем, что в глубокой древности это был самый северный отрезок знаменитой «Буртасской» дороги, а начиная с XIII века, дорога получила название «Сарыклычская сакма». Город Темников был важным стратегическим пунктом в Западном Поволжье. Как уже говорилось, Темников был, в свое время, ставкой ордынского темника (тумен-бея), ведавшего здесь военными и мобилизационными делами, за что и назван так. В Золотой Орде город назывался Тумен (Тюмень), и очевидно в нем был убит царь Тохтамыш, о гибели которого в источнике говорится: «Тое же зимы царь Жанибек уби Тактамышша в Сибирской земли близ Тюмени, а сам седе на Орде».⁹⁰ Нас не должен вводить в заблуждение термин «Сибирская земля». До XV века, на Руси все земли, лежащие восточнее Оки, часто называли «Сибирь», и только по мере продвижения русской колонизации в Поволжье и к Уралу, этот термин «отодвигался» дальше на восток. Тем более что сибирская Тюмень была построена только в 1586 году, русскими казаками, в составе которых было много выходцев из Мещерской земли – Тюменского княжества.

⁹⁰ Архангелогородский летописец. ПСРА том 37. Ленинград, 1982 год.

Согласно русским документам, город, в 1536 году, по указанию Елены Глинской – матери Ивана Грозного, был перенесен с левого берега Мокши на более удобный правый. «На иное место, на реке на Мокше же, того ради что был старый город мал и некрепок, и великая княгиня велела его прибавить и срубить новый, а доделан был тем же летом, августа во 2 день».⁹¹ В летописях Темников впервые упоминается в XIV веке, и судя по многим документам, налицо административная преемственность между старым и новым городами. Старый город располагался на левом берегу Мокши, но и это вероятно не первое его положение. Тумен-Тюмень, разрушенный в период ордынских неурядиц, находился на месте «Итязовского городища» (в десяти километрах от нового города). Здесь в 1951 году перед археологами предстали останки настоящего средневекового замка.

Тумен-Тюмень-Темников был одним из центров земель населенных мордвой, буртасами и мажарами-мещеряками, потомками древних мадьяр захвативших в VIII веке, страну, названную по их имени Мещерой.⁹² Эти мажары стали основой татар-мишарей – обособленной этнографической группы в составе поволжских тюрок. Золотоордынцы включившие Мещеру в свою империю основали здесь Мещерский улус (Мещерскую Орду), который после крушения Золотой Орды вошел в состав Московского государства, и в форме, сначала княжества, а потом уезда, просуществовал до конца XVI века. Земли восточной части Мещеры были своеобразным перекрестком миграций самых разных этносов. А.М. Орлов говорил об этом: «Мурома, меря, кривичи, мордва, бесермены, маджары, болгары, буртасы, кипчаки, ногайцы, татары, русские, башкиры – далеко не полный перечень народов, заявивших о себе здесь и обитавших в течение многих веков».⁹³ Здесь селились самые разные этносы, и этническая пестрота местного населения сохранялась до самого начала XX века. В воспоминаниях В.П. Шнейдер, ехавшей в 1903 году, в Саров, на торжества по случаю прославления мощей Серафима Саровского говорится: «Саров открывается не сразу, хотя и лежит довольно высоко – это бывшая крепость

⁹¹ ПСРА т. 13, стр. 85, 105, 107

⁹² Мещера-Мечера, также как мажар-мещеряков называли еще маচারы. В древнерусской огласовке, этноним маджар (мадьяр) превращался в мащар и в маچار. Следовательно, племя мащар называлась мещерой.

⁹³ Орлов А.М. Нижегородские татары. Нижний Новгород, 2001 год.

Сарыклыч. Вся эта часть Тамбовской губернии, совсем инородческая: татары, мордва эрзя и мокшань, мещера, даже мы видели одного черемисина... Избы темниковские построены очень прочно и красиво, и может быть случайно, но мордовские мне показались и чище и зажиточнее, да и мордва шустрее и смысленее...».⁹⁴

Территории юго-запада Нижегородской области, в средние века входили в состав Восточной Мещеры, последней столицей которой был город Темников. Сам Темников, вместе с Краснослободском, Троицком и Наровчатом, в конце XVIII века входили в состав Нижегородской губернии. Поэтому его история имеет отношение к истории Нижегородского Поволжья.

Восточная Мещера с древности была территорией, где находился стратегический транспортный узел. Сюда подходил целый ряд важных сухопутных путей, одним из которых была «Буртасская» дорога – трансконтинентальная магистраль, соединявшая Западное Поволжье и страну «Урта-ул» (междуречье Цны и Дона), откуда шли дороги в Приазовье и Причерноморье. Также сюда подходили пути от Волжских переправ в Синбере, в устье Самары и в устье Иргица. По этим дорогам войско Батыея, в 1237 году, подошло с юго-востока к Рязанским землям. Свою ставку с реки Воронеж, Батый вскоре перенес в район Красной Слободы⁹⁵ (т. е. недалеко от будущего Темникова), откуда по «Буртасской» дороге атаковал Муром. Вероятно, место облюбованное Батыем для своей ставки и стало местом, где построили впоследствии Тумен-Тюмень, для присмотра за русскими землями. Благодаря пересечению важных дорог эти территории привлекали к себе множество переселенцев из других областей Золотой Орды.

В XIV-XVII веках «Буртасская» дорога, проходившая через Тумен-Темников, вошла в систему сухопутных путей Золотоордынской империи связывавших Причерноморье и Поволжье. Это был самый короткий путь из Москвы и Владимира в Золотую Орду. По мнению В.П. Макарихина и А.И. Тарасова, к 20-м годам XIV столетия: «Дорога на Русь из Орды была, можно сказать, одна и шла на Муром через Саровские зем-

⁹⁴ Журнал «Наше Наследие» № 70, 2004 год.

⁹⁵ Согласно преданию, записанному в XIX веке пензенским краеведом В.М. Терехиным. Ныне город Краснослободск в Мордовии.

ли».⁹⁶ По этой дороге ехали в Орду русские князья и послы, по ней ехали на Русь баскаки. Именно по ней в 1371 году, Дмитрий Донской «шел за Оку через Муром».⁹⁷ Она соединяла Москву и столицу Наручадского (Мохши) улуса город Наручадь, через Муром, Саров и Тумен – Темников. Город Наручадь был в Золотой Орде, крупнейшим поволжским центром, региональной столицей окрестных мордово-татарских земель. Здесь чеканилась своя монета, и здесь, вероятно, какое-то время базировался двор ордынского царя Узбека. Во всяком случае, именно здесь царь Тохтамыш пытался укрыться от своего преследователя, чагатайского улусника Тимура, закрепившись потом в Тумене – Темникове (где и нашел свою гибель).

Саров, о котором вкратце говорилось в предыдущих главах, имеет не менее богатую историю, чем Темников. Археологи обнаружили на месте где стоит Саров, находки принадлежащие мордовской, болгарской, русской, скандинавской культурам, и пришли к выводу что в X-XII веках это был крупный культурно-религиозный центр.⁹⁸ Есть предположение, что здесь в XIII веке правил татарский баскак, князь Сарык, из-за которого город стал называться Сарыклыч (Клинок Сарыка). Сарыклыч стал местом, куда по «Буртаской» дороге стекалась дань с Руси.⁹⁹ Очевидно, с этого времени дорога и получила название «Сарыклычская сакма». В 1328 году город захватил татарский князь Бахмет Усейнов из рода Ширин.¹⁰⁰ Сарыклыч-Саров сделался, на некоторое время, столицей Мещерского улуса (Восточной Мещеры).

После того как князь Дмитрий Донской выкупил Мещеру у Тохтамыша, здесь усилилось русское влияние, и уже внук Бахмета, крещенный в православие князь Юрий, со своим полком участвовал в Куликовской битве на стороне Москвы. Впрочем, Сарыклыч еще оставался независимым от Москвы, и лишь в 1389 году: «... последний владетель одного князь Бехан владевший по власти царя Золотой Орды и другими многими городами и

⁹⁶ Макарихин В.П., Тарасов А.И. Мещерский Юрт в XIV-XV веках: система управления. Нижний Новгород, 2009 г.

⁹⁷ Сыроечковский В.Е. Пути и условия сношения Москвы с Крымом на рубеже XVI века. Известия АН, 1932 г. №1 с.194

⁹⁸ Подурец А.М. Саров: памятник истории, культуры, православия. Саров, 2006 г. стр. 13-14

⁹⁹ Макарихин В.П., Тарасов А.И. Мещерский Юрт в XIV-XV веках: система управления. Нижний Новгород, 2009 г.

¹⁰⁰ Указ. соч. стр.12

селениями татарскими и мордовскими... переселился за реку Мокшу, где ныне село Кангуши...». ¹⁰¹

Возвращаясь к событиям конца XIV века, добавим, что железный Тимур не хотел давать Тохтамышу ни шанса на восстановление армии и экономики Золотой Орды, поэтому огненным смерчем прошелся по его империи, разрушая города и грабя все на своем пути. В конце XIV века, гулямы Тимура разграбили и сожгли крупнейшие города Нижневолжского оазиса, и добрались, в погоне за Тохтамышем до Среднего Поволжья, сея повсюду разрушения и смерть. Тимур сжег Наручадь, Саров и Темников, сровнял их с землей. Нагруженный богатой добычей, Тимур повернул назад, а в степи и в Поволжье пришла чума, унесшая жизни 50 млн. человек. ¹⁰² Летописи сообщают что: «Бысть на люди мор велик... Приде же сия казнь, послана от Бога на люди, с низу от Бездежа к Ноугороду к Нижнему и оттоле к Коломне, таже к Переславлю, потом... к Москве; таже по всем градам и странам бысть мор велик и страшен, не успеваху бо живые мертвых опрягивати, везде бо бе мертви...». ¹⁰³ Чума добралась до Руси, свирепствовала в Новгороде и в Пскове. В Смоленске, например, осталось всего десять жителей. ¹⁰⁴ Пандемия продолжалась до 30-х годов XV века, и положили конец Золотоордынской империи. Эта чума, как уже говорилось выше, дошла до южной части Волго-Окско-Сурского междуречья, став еще одним фактором запустения региона в XV веке.

После падения Золотой Орды, «Сарыкычская сакма» потеряла свое значение, и служила региональным целям, и вернула это значение только в составе Русского государства, став дорогой послов и торговцев. После покорения Казани, по ней начались оживленные сношения Москвы с Заволжьем и Нижней Волгой. В основном сакму использовали крымские татары, и ногайцы. Ногайцы гоняли по ней табуны, из-за чего дорога называлась «Большой Табунной», а ногайские послы следовали по ней в Москву. О размерах этих табунов и посольств, можно судить по сообщению от 1555 года, когда по дороге был зафиксирован проход послов от

¹⁰¹ Указ. соч. стр.17

¹⁰² Большая медицинская энциклопедия. Москва 1986 г. стр. 346.

¹⁰³ ПСРА. Том VIII. Летопись по Воскресенскому списку. Москва, 2001 г. стр. 12

¹⁰⁴ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Том V. Москва 1996 г. стр. 163,165,176.

ногайского князя Измаила, в котором было 1500 человек, 20000 лошадей, и 23000 овец.¹⁰⁵

После присоединения в XVI веке Волго-Окско-Сурского междуречья к России, оно стало пограничьем русской земли со степными государствами, оставшимися после распада Золотой Орды. Постоянные грабительские набеги кочевников заставили московское правительство заботиться об охране и обороне как старых, так и вновь приобретенных земель. Наибольшую безопасность от набегов степной конницы обеспечивали засечные черты, строившиеся на южных рубежах России на протяжении с XVI по XVIII века. На многие километры шли полосы засек, состоящие из сваленных или подрубленных деревьев, насыпных валов и других препятствий, не позволявших коннице кочевников проникнуть вглубь русской территории. Засеки не были изобретением московских инженеров. Из летописей известно, что еще болгары строили засечные черты на своих южных рубежах, пытаясь остановить набеги кочевников. Это было изобретением земледельческой цивилизации в её извечном соперничестве с цивилизацией кочевой.

Из-за опасности набегов крымских татар, во второй половине XVI века, началось строительство засечных черт прикрывавших южные рубежи. В Восточной Мещере засека протянулась от Шацка к Кадому, и к Темникову. Разумеется, в местах, где засека пересекала важные пути сообщений, были устроены «вороты». К «Темниковским» воротам, в это время подходило несколько больших дорог, делая город крупным перевалочным пунктом. Здесь все дороги «вливались» в «Большую Посольскую» дорогу, которая связывала Темников и «Борисово городище». Такое название носил в XIV веке, древний Саров-Сарыкыч, после того как в 1378 году им ненадолго овладел князь Борис Константинович (? – 1394г.).¹⁰⁶ По сведениям П.Н. Черменского (1884-1973), в первой трети XVI века городом владел московский вассал, князь Тениш Кугушев.¹⁰⁷ Это его потомок, стольник Даниил Кугушев подарил в 1709 году саровские земли монахам для основания монастыря.

¹⁰⁵ Черменский П.Н. Пути сношений Москвы с Поволжьем через Мордовию. Саранск, 1968 г.

¹⁰⁶ Макарихин В.П., Тарасов А.И. Мещерский юрт в XIV-XV веках: система управления. Нижний Новгород, 2009 г.

¹⁰⁷ Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов 1961 год.

От Сарова-Сарыклыча на север, «Сарыклычская сакма» вначале шла через земли известные из документов XVI века, как Чепчярский беляк.¹⁰⁸ Еще их называли землями «Чепчярской» мордвы, упомянутой впервые в XIV веке, в грамотах Дмитрия Донского.¹⁰⁹ Объяснение термину «чепчярь» (тепчярь) дал востоковед-тюрколог Н.И. Ашмарин (1870-1933 гг.). Он указывал на чувашское слово «типтер» (порядок, отметка при учете) произошедшее, вероятно, от персидского «дефтер» (тетрадь).¹¹⁰ Возможно, тепчярями в Мещерском удесе называли воинов состоящих в мобилизационных списках, как на юге России называли, в свое время, казаков состоявших в списках (реестрах), «реестровыми». Соответственно, мордву, жившую в наделах этих тепчярей, называли «Тепчярской» мордвой, превратившейся в местных диалектах в «Чепчярскую». Все это остается на уровне догадок, известно только, что часть жителей Мещеры, переселившихся в XVI-XVII веках в Заволжье, называли «тепчярями», и этот термин, как название этносословной группы сохранился до наших дней. В составе башкирских тепчярей были и татары-мишари и мордва и чуваша и представители других этносов Поволжья, а Карл Миллер считал их потомками бежавших из бывшего Казанского царства противников Москвы.

На подходе к современному селу Дивеево, дорога вступала в земли «Кирдянской» мордвы, которой управляли «мордовские татары». В начале XVI века землями на север от Сарова владел некий Сумарок мурза Телемпшейков, сын князя Мурата. Но в 1558 году, Иван Грозный пожаловал их князю Дивееу мурзе Мокшееву сыну Бутакову. Очевидно, по имени мурзы и получил свое название центр его княжества, село Дивеево – ныне центр русского православия. Любопытно, что западнее Сарова находится селение Бутаково, в котором, согласно средневековым документам, жили мурзы Дивеевы.¹¹¹ Об этом селе писал в начале XX века историк А.Н. Норцов (1859-1922 гг.): «Татарско-русское село Бутаково... На месте

¹⁰⁸ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138 (1629-30) года. Казань 2013 год.

¹⁰⁹ Акчурин М.М., Беляков А.В. Мордовские беляки и татарские князья. Нижний Новгород, 2017 г.

¹¹⁰ Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Ср. Поволжья. Москва 1989 год. Стр. 168

¹¹¹ Хайреtdинов Д.З. Формирование и этническая история нижегородских татар-мишарей. Москва, 2017 г.

села некогда стоял татарский город... Известный «Татарский камень» при выезде из села также долго сохранялся и только несколько лет тому назад сломан; это была могильная плита из белого камня, поставленная стоймя в 2 аршина вышины над прахом какого-то татарского святого или воеводы; с одной стороны вырезан параллелограмм, в котором можно разобрать вязью написанное татарское слово «бутакуф», вероятно относящееся к селу, прочие же буквы почти стерты или уничтожены; на другой стороне, после обычного стиха из Корана, поставлен год хиджры 972, т.е. 1564 г.».¹¹²

Вообще окрестности Дивеева в XVI-XVII веках были наполнены тюркской топонимикой. Из писцовых книг известно старое татарское селище на месте деревни Шахаево, пустошь Муратовская, Кудеярово – Муратово тож, Татарча Помра, Акчюрин Овраг.¹¹³ Как и в других районах междуречья, тюрки селились здесь на землях коренных жителей региона – финно-угров. В двадцати километрах западнее Дивеева, на предполагаемой границе Чепчярской и Кирданской мордвы, на речке Канерга (индоиранск. «канор» – край и угорский формант «га» – поток), расположено урочище Моляны, где находится языческое святилище «Грановый», или «Молянский» камень. Огромный валун, размерами приблизительно 3 на 2,5 метра, был религиозным центром, где проходили древние эрзянские мольбища. Его культурно-историческое значение можно сравнить со знаменитым «Синим камнем» на Плещеевом озере, бывшим религиозным символом древних мерян. Даже после ассимиляции мордвы, к «Молянскому камню» приходили праздновать Троицу, а в советское время у камня проходили народные гуляния, на которые собирались жители всех окрестных сел.

Вероятно в районе Дивеева, в XV-XVI веках, пролегла граница между Чепчярским и Саконским беляками, во всяком случае известно, что селения Большой и Малый Макателем (Мака – мордовское имя и телень – зимовье), и Камкино (от морд. имени Камка, ныне Кошелиха) входили в середине XVI века в Саконский беляк.¹¹⁴ Саконский беляк (Саконское

¹¹² Норцов А.Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 года. Известия ТУАК. Тамбов, 1902

¹¹³ Хайретдинов Д.З. Формирование и этническая история нижегородских татар-мишарей. Москва, 2017 г.

¹¹⁴ Инжутов А.А. Шатковский край в XVII веке. Саранск, 2016 год.

княжество) – еще одно средневековое феодальное образование управляемое «мордовскими татарами». Судя по именованию служилого мурзы «Хозяша князь Чегодаева сына Саконского»¹¹⁵, известному из грамоты 1524 года, этот мурза был сыном татарина Чегодая правившего Саконами.

Саконь, пожалуй, самое древнее поселение на территории юго-запада Нижегородской области. Раскопки установили здесь стоянки времен неолита. В X-XII веках здесь была фактория болгар, а с XIII века обосновались татары. А. Орлов уверен что правители Саконского княжества были выходцами из Чагатайского улуса, и утверждает что в окрестностях Сакон существовал каменный курган, какой кочевники сооружали на могилах своих повелителей.¹¹⁶ У Сенюткина мы встречаем сообщение, что село Ичалово (недалеко от Сакон), на рубеже XV-XVI веков было владением князей Чегодаевых.¹¹⁷ А между селами Ичалово и Выползово, около исчезнувшей татарской деревни Кудеяровой, в 1621-1622 годах, отмечалось «арзамасских мурз и татар кладбище».¹¹⁸ Вероятно, «Сарыкльчская сакма» изначально выходила к Саконам, но впоследствии кочевники проложили более короткий путь вдоль левого берега речки Лемети, хотя возможно функционировали оба направления.

После Дивеева дорога брала северо-западной, подходя к верховьям речки Лемети, к городу Ардатов. Это название традиционно этимологизируется из мордовского дохристианского имени Ордат, но здесь возможно и другое толкование. Селение, возникшее на пути в Золотую Орду, могли назвать «Орда-тау» (ордынская гора), тем более что стоит оно на возвышенности. А на карте, составленной в 1850-1856 годах, русским генералом А.И. Менде (1800-1868 гг.), рядом с Ардатовым, указано селение Мошкали. Это название есть не что иное, как упрощенное в русском языке древнее название «Имашикли», которое встречается в переписных книгах XVII века («деревня Тоторшева Имашикли тож»)¹¹⁹ Современное Тоторшево – это пригород Ардатова, а название «Имашикли», арда-

¹¹⁵ Ишеев М.Р., Акчурин М.М. Татарские княжеские роды в Арзамасе и на Алатыре. Казань 2010 г. стр. 109-115

¹¹⁶ Орлов А.М. Нижегородские татары. Нижний Новгород, 2001 год.

¹¹⁷ Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья. Нижний Новгород, 2001 г. стр. 110

¹¹⁸ Писцовая книга Арзамасского уезда 1621-1622 годов.

¹¹⁹ Базаев А.В. История сел и деревень Ардаатовского района. Ардаатов, 2015 г. стр. 307

товский краевед А.В. Базаев отождествил с древнеболгарским «Имимшикелле»¹²⁰ (селение похожих на инородцев).

Топоним Имашикли (Имимшикелле) дает основание предполагать, что на древней «Буртаской» дороге, ставшей впоследствии «Сарыклычской сакмой», селились еще Волжские болгары. Ранее уже говорилось, что болгары в X-XII веках активно осваивали Волго-Окско-Сурское междуречье, подтверждением чему могут служить и археологические находки. В 1998 году, краеведом А.В. Базаевым, рядом с деревней Виноградовка (35 км восточнее Ардатова) были обнаружены находки которые известный археолог, профессор В.Н. Мартыянов (1934-2016 гг.) классифицировал как болгарские, и назвал археологический памятник «Виноградовское селище X века».¹²¹

По мнению нижегородских историков, время основания Ардатова связано с Ширинским князем Бахметом, поданные которого основали на месте слияния Сиязьмы и Лемети свой форпост (таборное городище), ставший таможенным пунктом на древней дороге.¹²² Очевидно, что татары облюбовали место, где уже жили близкие им тюрки, причем поселились здесь основательно. В окрестностях Ардатова имеется даже кыпчакский курган.

Гидроним Сиязьма относится ко «второму слою» топонимики региона, и попытки истолковать его из мордовских языков оказались безуспешными. Название реки Леметь также пытаются объяснить мордовскими корнями. Н.В. Морохин в своем «Словаре...» утверждает, что в нем заключено мордовское «лемзер» (черемуха).¹²³ Однако реки, с названием, произошедшим от мордовского обозначения зарослей черемухи, есть и в Мордовии, и в нашем регионе, только звучит это название как «Лемзьер». Учитывая расселение в древности по берегам Лемети тюрков, можно допустить, что в основу названия положен тюркский родовой термин «лямеэс».¹²⁴

¹²⁰ Указ. сочинение. стр. 307

¹²¹ Указ. сочинение. стр.93

¹²² Базаев А.В. История Ардатова в событиях и лицах. Ардатов, 2014 г. стр.35

¹²³ Морохин Н.В. Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород, 1997 год.

¹²⁴ Мальшев А.В. Иллюстрация к исследованию этногенеза жителей Нижегородского Поволжья. Арзамас, 2017 г.

После присоединения Казанского царства, в эти края, наиболее близкие к Москве, началась интенсивная русская колонизация. Документы XVI-XVII веков наполнены сообщениями о заселении «пустошей» русскими крестьянами, о подселении в мордовские села русских землепашцев. В земли, поросшие густым лесом (даже в XIX веке в окрестностях Ардатова описаны обширные леса), заселяли бортников – собирателей меда диких пчел. Одним из самых первых русских поселений края является село Поляна расположенное в километре севернее Ардатова. Первое упоминание о нем относится к 1578 году («Долгая Поляна на речке на Лимети, а Трехсвятское тож»). Основали Поляну, по мнению краеведа А.В. Базаева, выходцы из города Муром, так как до сих пор в селе летом празднуют неофициальный, единственный в округе праздник «Муромских святителей». Кроме этого, жители села, единственные в крае, устанавливали на местном кладбище, оригинальные, тесаные из камня, надгробные кресты.¹²⁵

После Ардатова следуя вдоль левого берега Лемети, дорога подходила к селу Чуварлейка (мордовское «шовар» – песок, и –лей), и через Измайловку, и Туркуши соединялась, в устье Лемети, с «Царской сакмой». В названии «Туркуши» традиционно видится мордовский формант -кужи (поляна) и предлог «турк» (поперек).¹²⁶ Возможно, здесь мы видим пример так называемой «народной этимологии», только в данном случае это мордовская «народная этимология». При отсутствии слова «тур», в мордовском языке, исследователи подбирают первое похожее по звучанию, и здесь уже, что называется, возможны варианты. Такие слова как «тарка» (укромное), и «турема» (драка), приводят к выводу, что в названии скрыто «укромная поляна», или «поляна для драк». На наш взгляд, исследователи утверждающие, что к названиям с мордовскими топоформантами применима только мордовская этимология, загоняют себя в определенные рамки, и не видят даже очевидных вещей. Мордва могла воспринимать названия от местных тюрок, и снабжать их своими формантами. Аппелятив «тур» встречается в данной местности, и может означать древнее тюркское «крепость», и поляну где располагался тюркский форпост на древней сакме, могли назвать «Туркужо». Тем более что цен-

¹²⁵ Базаев А.В. История сел и деревень Ардатовского района. Ардатов, 2015 г. стр. 264

¹²⁶ Морохин Н.В. Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород, 1997 год.

тральная часть села Туркуши имеет историческое название «Курмыш». Дополнительным подтверждением былого тюркского присутствия, является описанный здесь сельскохозяйственный обряд с характерным названием «Уроза».¹²⁷

Приокская низменность, покрытая густыми хвойными лесами, растущими на бедных песчаных почвах, мало привлекала русских земледельцев. Поэтому московское правительство было вынуждено принять меры к «принудительному» заселению этих краев славянами. Иван Грозный после подавления в 1778 году, последних вспышек новгородского сепаратизма, выселил сюда бунтовавших жителей Великого Новгорода. Предание гласит: «Холодной зимой ехали они на санях, со всеми животными, страдая голодом и болезнями. Многие умирали в дороге. И селились они по берегам широкой Оки и рек ближайших. А рядом жили мордва и другие поганые».¹²⁸

Известный исследователь нижегородчины А. Гацкий¹²⁹ указывал в своих трудах, что край был насильно заселен новгородцами, причем особенно много их было выселено в пределы возникшего позже Ардатовского уезда.¹³⁰ Настолько много, что даже и в XIX веке в местных говорах слышались особенности новгородского диалекта. Следы новгородских переселенцев остались в местной топонимике. Названия местных сел с характерным для древненовгородской топонимики формантом –ищи (Городищи, Деревнищи), села Анциферово (Онцифер – имя распространенное в древнем Новгороде), Валтово, Волотово (от новгородского волот – великан) и Волосово (велес – языческий бог, почитавшийся у новгородцев в быту), говорят об этом.

После присоединения края к России, активное использование дороги купцами и дипломатами превратила стоящие на ней города в цветущие центры. Ардатов и Темников бурно росли, а в период Российской империи, с XVIII века, эта дорога стала почтовой, связывая Муром и Западное Поволжье. Кроме этого, из Ардатова, в XIX веке, пролегла почтовая до-

¹²⁷ Мальшев А.В. Иллюстрация к исследованию этногенеза жителей Нижегородского Поволжья. Арзамас, 2017 г.

¹²⁸ Вачский край на рубеже веков. Нижний Новгород, 2004 г. стр. 19

¹²⁹ Гацкий А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 2001 г. стр. 98-99

¹³⁰ Ардатовский уезд включал в себя территории современных Кулебакского, Ардатовского, Дивеевского, части Навашинского, Вознесенского и Выксунского районов.

рога к Арзамасу. Это была «Темниковская столбовая» дорога, а оба города были важными региональными центрами, Ардатов – обширного уезда, а Темников после революции даже хотели сделать столицей Мордовии, и только отсутствие в нем железной дороги помешало этому. «Темниковская столбовая» дорога видела многих знаменитых путешественников, включая и монаршие особы. Именно по ней шел, в свое время, на богомолье в Муром Преподобный Серафим Саровский. И если верна легенда о том, что император Александр I ездил на беседу с батюшкой Серафимом, то передвигался он по этой дороге.

К началу XVIII местность между устьем Теши и Саровским монастырем была уже обильно населена русскими переселенцами. Но еще больший приток сюда русских людей вызвало строительство на местах богатых железной рудой, «железодельных» заводов. Дело в том, что охраной природы занимались в России не только в наши дни. Еще Петр I выпустил ряд природоохранных запретов. Екатерина II также заботилась об охране окружающей среды. Например, в первой половине XVIII века вышел запрет на строительство промышленных предприятий в радиусе 200 верст от Москвы. Промышленники бросились искать новые места производства, и одним из таких мест стал бассейн речек Выксы и Железницы, в правобережье Нижней Оки, где были известны залежи железной руды. «Выкса» древний угорский гидроним содержащий в себе топоформант – са (вода), переключается с такими названиями как Векша, Вуокса, Векса и др. В мордовских языках это название произносилось как «Выксунь», и поселение возникшее здесь поначалу так и называлось. Поэтому мы и говорим сегодня не «выксинский», или «выксовский», а «выксунский».

Выходцы из тульских мастеровых, братья Баташовы устроили на Выксе «железодельный» завод. Правда тут возникла одна проблема: эти земли были пожалованы местной мордве в вечное владение указами самого Ивана Грозного, и она мордва использовала их для бортного промысла. Но императрица Екатерина II в 1765 году, своим именовым указом дозволила отчуждать эти земли у «инородцев». Баташевы выкупили земли, лежащие в левобережье Теши, и в бассейне Велетьмы, у местных землевладельцев Гольцовых, и призвали сюда русских ремесленников и «работных» людей. Впоследствии железодельные заводы были построены на речке Велетьме и речке Кулебаке. Строительство заводов вызвало се-

рьезный приток сюда русских переселенцев, и превратило Выксу и Кулебаки в местные центры промышленного производства.

«Темниковская столбовая» дорога эксплуатировалась до начала XX века. В связи с прокладкой железных дорог и ростом новых промышленных центров ко второй четверти XX века значение Ардатова и Темникова упало, что привело к их захирению и превращению в небольшие поселки. После строительства в конце 30-х годов XX века, автомобильной дороги между Кулебаками и Арзамасом, дорога через Туркуши в Ардатов потеряла свое значение, превратившись в грунтовку местного употребления. А ответвление «Симбирского» тракта, от Сакон в Ардатов, наоборот стало главным путем сообщения до Арзамаса, упразднив короткий путь к нему, через Личадеево, Туманово и Абрамово.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Знание истории своей малой Родины, помогает человеку понять и полюбить ее. Без этой любви, без знания корней, человек ничто. И наоборот, настоящим патриотом может стать только тот, кто является патриотом своей малой Родины, тот, кто подтверждает это не только словами, но и делами. Сказать «я люблю Россию» просто, но сделать что-то для своей земли, для людей, живущих на ней, и будет настоящим проявлением патриотизма.

История нашей родины сложна. Трактовки этой истории еще более сложны и противоречивы. Многонациональное государство сложено как из пазлов, из народов с разной культурой, разным языком, разной верой. Но люди, живущие на этой земле, всегда чувствовали между собой ту связь, которая приобретается не генетическим, а духовным родством, возникающим от совместного обладания великой страной занимающей одну шестую часть суши.

Дороги пересекавшие страну, это не просто пути сообщения. Это стальной каркас, связывающий огромную державу. Преодолевая громадные расстояния, люди встречаются, лучше узнают друг друга, вместе строят новую жизнь.

Конечно, наша реконструкция ни в коей мере не претендует на исчерпанность темы. Желающих заняться исследованием дорог пересекавших Волго-Окско-Сурское междуречье, безусловно, ждут новые открытия и новые загадки. Данная работа это только попытка обрисовать общие контуры путей, благодаря которым наша малая родина ещё в далекие времена средневековья стала прообразом современной многонациональной России.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Торговые пути.....	3
Глава 2. В Российской империи.....	20
Глава 3. Топонимика.....	25
Глава 4. Царская дорога.....	29
Глава 5. Дороги к Суре.....	42
Глава 6. Мордовская дорога.....	54
Глава 7. Большая Посольская дорога.....	61
Глава 8. В Саранск.....	66
Глава 9. Сарыклычская сакма.....	76
Заключение.....	90

Научно-популярное издание

12+

ПО ЦАРСКОЙ БАКМЕ

Оригинал-макет подготовлен Издательством Эдитус
в авторской редакции

Отпечатано в ООО «Эдитус»
129515, г. Москва, ул. Академика Королёва, 13
8 (800) 775-30-87
www.editus.ru

Подписано в печать 13.03.18
Формат 148x210. Печ. л. 11,75
Печать цифровая. Бумага офсетная
Тираж 100 экз. Заказ № 2018021612

ISBN 978-5-00058-796-6

